

ΛΕΓΕΝΔΑ ©

ΒΕΛΟΜ ΤΗΤΡΕ IV

ΕΚΑΤΕΡΗΝΑ

ΑΛΦΕΡΟΣ

Екатерина Алферов

Легенда о Белом Тигре 4

<https://litres.ru/74038494>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кровавая Луна наконец-то наносит свой удар. Сможет ли герой выстоять против могущественной секты? Князь Стального Пера не против предоставить свою защиту Ли Инфэну, но любую услугу надо будет отработать...

В меню:

Сильный герой 1 шт

Проверенная команда 1 шт

Монстры - много

Культивация до бй звезды (почему-то в прошлой книге не успели))))

Квесты - достаточно

Заговоры - в количестве

Враги - ну как же без них?

Демоническая секта - 1 шт

Правитель княжества - 1 шт.

Барышни - в наличии!

Основная цель «приключения и махач» не изменилась, но историю мира и персонажей будем потихоньку дорасказывать. Продолжаем!

Содержание

Глава 1. В пути	4
Глава 2. Полуночники	18
Глава 3. Ущелье Трёх Ветров, часть 1	32
Глава 4. Ущелье Трёх Ветров 2	46
Глава 5. Ущелье Трёх Ветров, часть 3	60
Глава 6. Ущелье Трёх Ветров, часть 3	76
Глава 7. Тяжёлое решение	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Екатерина Алферов

Легенда о Белом Тигре 4

Глава 1. В пути

Следующие два дня прошли на удивление спокойно.

После ночного боя с волками все восстановились довольно быстро. Чжао Ю больше не прихрамывал, хотя я замечал, как он иногда морщился, когда слишком резко поворачивался, а Лин Шу, разминаясь утром с копьём, была почти так же быстра, как и до сражения.

Мэй Сюэ проделала отличную работу, залечив самые глубокие раны, но полное восстановление требовало времени. Тао вновь острил и хохотал, будто той битвы вообще не было. Старик обладал завидным жизнелюбием. Сяо Лань, как всегда, держалась отстранённо.

Караван размеренно двигался, оставляя за собой ли пути. Телеги скрипели, волы фыркали, а купцы переговаривались между собой о ценах и товарах. Обычные звуки торгового пути. Только мы, наёмники, постоянно следили за дорогой и окружающими рощами.

Вечером следующего дня после нападения Чжень Вэй, увидев, что я полирую свой меч, используя ци, попросил меня осмотреть оружие нашей группы.

— Ты же кузнец, оцени, насколько клинки пострадали. Нам надо быть готовыми к следующему бою.

Я кивнул и с готовностью принял его копье, саблю и кинжалы Сяо Лань. Знаменитое оружие командира выглядело неплохо, но ему нужна была помощь. Я как-то не подумал взять железа с собой. У меня был звёздный металл, но я не был уверен, что стоит его показывать остальным. Эх, были бы у меня хотя бы пара слитков железа! Последнюю фразу я сказал вслух.

Старик Хуан подозвал меня своей телеге:

— Ли Инфэн, у нас с собой есть кое-что, что может пригодиться. На всякий случай возим, понимаешь?

Он поднял ткань и показал мне отдельный ящик со всякими расходниками и инструментами для починки: там были гвозди, скобы, кольца, и даже железный лом, хорошего качества. Для торговца иметь такое при себе было разумно, в дороге мало ли что случится.

— Выкуплю, — сказал я, доставая свой кошелёк. — Сколько?

Старик Хуан замахал руками:

— Да что ты, что ты! Это же для нашей собственной безопасности! Возьми просто так, как — он на мгновение запнулся, подбирая слова, — как благодарность за охрану.

Я покачал головой:

— Работа кузнеца — это отдельно, уважаемый Хуан. Металл стоит денег, и я не могу просто так взять чужое добро.

Это неправильно.

Чэнь Бо, нервный торговец, наблюдавший за нашим разговором, кивнул с видимым облегчением. У Фэн, молодой купец, просто пожал плечами.

В итоге мы сошлись на справедливой цене. Я выкупил лом и несколько гвоздей и принялся за работу.

Металлическая ци потекла из даньтяня по меридианам к рукам. Я научился контролировать её, не показывая серебристое свечение слишком явно. Не нужно было привлекать лишнее внимание купцов вопросами о моём уровне культивации. Третья звезда была уже впечатляющим уровнем для наёмника моего возраста.

Клинки, которые разъело скверной волков, местами были в плачевном состоянии. Металл будто сгнил изнутри, покрывшись ржавчиной. Я влил ци в лезвие, чувствуя структуру металла.

Процесс требовал концентрации и точности. Я работал медленно, методично. Каждый клинок был уникален: у одного скверна испортила только кончик, у другого глубокие борозды шли по всей длине лезвия.

Увидев, что я делаю, к нам подошёл Юэ Ган. Его глаза округлились, но он не стал ничего спрашивать о моём уровне, лишь вежливо попросил взглянуть на свой меч, копьё Лин Шу и наконечники для стрел Чжао Ю.

Я назвал им стандартную цену кузнеца и попросил заплатить командиру. «Клыки» не стали торговаться и сразу со-

гласились.

Я привёл громадный меч в порядок, и восстановил режущую кромку копья. Наконечники стрел тоже требовали внимания. Некоторые из них совсем никуда не годились и рассыпались прямо в руках. Я вытянул из них металла сколько мог, чтобы создать новые.

Вся работа заняла несколько часов, и оба командира решили, что я не буду стоять на страже этой ночью вообще, ведь мне придётся восстановиться после укрепления и починки оружия.

Несколько клинков остались неидеальными, но достаточно хорошими, чтобы служить в бою. По крайней мере, я точно знал, что лезвие не треснет и не посыпется. Наконечники стрел сияли новым металлом.

Юэ Ган осмотрел результаты моей работы и довольно кивнул:

— Превосходно! Если выживем в этом походе, наша команда будет ходить в кузницу только к тебе!

Я кивнул в ответ, вытирая руки о ткань.

Третий день пути прошёл так же спокойно, как и второй. Мы шли по тракту, останавливались днём на привал (с традиционными лепёшками от купцов), а ночью вставали на постоянных дворах.

Но кое-что меня беспокоило последние два дня: я постоянно чувствовал запах скверны.

Не такой сильный, какой был во время боя с волками.

Скорее слабое, едва уловимое послевкусие, которое цеплялось за край сознания и не отпускало. Как гниль, которую чувствуешь где-то недалеко, но не можешь понять, откуда именно она идёт.

Первый раз я заметил это утром следующего дня после боя. Мы выдвигались на рассвете, и я шёл по левому флангу каравана, когда вдруг почувствовал этот лёгкий гнилостный привкус в воздухе. Резко остановился, принюхался, оглянулся по сторонам.

Ничего.

Лес был чист. Никаких следов тварей. Никаких следов недавней битвы: мы давно покинули место, где сражались, но запах всё равно был, едва заметный. По крайней мере для меня.

Я подошёл к Чжэнь Вэю:

— Командир, ты чувствуешь что-нибудь странное?

Он посмотрел на меня, прищурившись:

— В каком смысле?

— Запах, — сказал я осторожно. — Как будто скверна где-то рядом, но очень слабо.

Чжэнь Вэй принюхался, помолчал, потом покачал головой:

— Нет. Ничего не чувствую. Ты уверен?

— Не совсем, — признался я. — Может, мне показалось.

Он окинул меня долгим оценивающим взглядом, потом похлопал по плечу:

— Если почувствуешь что-то конкретное, сразу скажи. А пока просто будь внимателен.

Я кивнул и вернулся на свою позицию.

Но запах не уходил. Он присутствовал всегда. Днём, вечером, даже когда мы останавливались на привал. Лёгкий, едва различимый, но постоянный. Я подумал, что это были остатки волчьей крови на телегах и ткани, но никак не мог найти тёмных пятен, как ни принюхивался.

К вечеру того же дня я не выдержал и спросил Тао:

— Старик, ты не чувствуешь запах гнили?

Тао шёл рядом со своей телегой в арьергарде, поедая на ходу вяленое мясо. Он остановился, принюхался преувеличенно громко, даже сморщил нос, словно пытаюсь уловить что-то особенное. Потом рассмеялся:

— Единственное, что я чувствую, это то, что Ма Цзюнь забыл помыться на постоялом дворе! Эй, жирдяй Ма! Когда в последний раз видел воду? Год назад?

Ма Цзюнь огрызнулся:

— Сам ты не мылся! Лучше понюхай свои подмышки, старый медведь!

Все, кто слышал их перепалку, рассмеялись. Я тоже улыбнулся, но чувство тревоги не отпускало.

Сяо Лань шла чуть впереди. Я подошёл к ней тихо:

— Лань, ты ничего странного не замечаешь?

Она посмотрела на меня холодным взглядом:

— Нет. А что?

— Запах скверны. Слабый, но есть.

Сяо Лань нахмурилась, остановилась и замерла, закрыв глаза. Я знал, что она обладает хорошим чутьём: как разведчик и убийца она умела различать малейшие изменения в окружающей среде. Через несколько секунд она открыла глаза и покачала головой:

— Ничего. Возможно, это остаточный запах от той битвы с волками, который прилип к твоей одежде или оружию?

Я задумался. Возможно ли это? Может, скверна действительно въелась в мою одежду или в меч? Но я тщательно постирал испачканное, менял одежду и чистил оружие. Так не бывает, чтобы запах держался так долго.

К концу дня я уже начал сомневаться в собственных чувствах. Может, это просто моё воображение? Звериная натура обостряет все чувства, но иногда эти чувства могут обманывать. Или я так впечатлился тем, что мы скоро минуем границу с Империей, где скверна процветала, что у меня начались галлюцинации.

На постоялом дворе вечером Юэ Ган, лидер «Клыка Севера», увидел, что я всё ещё принохиваюсь и подошёл:

— Ли Инфэн, я слышал, тебе мерещится запах скверны?

— Да, — кивнул я. — Чувствую постоянно, но слабо. Никто больше не замечает.

Юэ Ган усмехнулся, но не насмешливо, скорее с пониманием:

— Знаешь, это нормально после такого масштабного боя

с порождениями тьмы. Этой зимой на севере меня тоже постоянно преследовала эта вонь. Разум запоминает опасность и начинает искать её везде. Видит угрозу там, где её нет. Это называется боевой памятью. Пройдёт через несколько дней, когда успокоишься.

Он похлопал меня по плечу:

— Не переживай, парень. Ты кузнец, не привык к таким передрягам, но у всех так было и это пройдёт.

Я прикусил язык, чтобы ничего ему не ответить.

Остальные, услышав наш разговор, тоже начали подшучивать, но не злобно, скорее по-дружески:

— Эй, молодой наёмник Ли, может, проверишь мою телегу? Вдруг там демон прячется? — смеялся торговец Лянь.

— Или в моём мешке с рисом! Точно, в рисе засела скверна! — подхватил Чэнь Бо, и даже его вечно нервное лицо расплылось в улыбке.

— Нет, нет, я точно чую! Скверна в большом бочонке вина на телеге старика Хуана! — заявил Тао. — Дайте его мне, я проверю!

— А я помогу! — тут же добавил Ма. — Тебе точно понадобится помощь, ты один не справишься!

— Ну уж нет! — расхохотались купцы. — Знаем мы вас! Чжао Ю, лучник, подмигнул мне и похлопал по плечу:

— Самый младший впечатлился. Наш командир сказал верно, всё пройдёт.

Я вынужденно улыбнулся в ответ. Возможно, они правы.

Возможно, это действительно просто моё воображение, но инстинкт всё равно не давал успокоиться. Внутри, в глубине сознания, белый тигр тихо возмущался, и я вместе с ним

Я привык доверять своим чувствам. Что-то было не так. Но что?

На следующий день, в полдень, мы остановились на короткий привал у небольшого ручья.

Старик Хуан, торговец специями, распорядился накрыть общий стол, была его очередь угощать. Он был в отличном настроении: дорога шла спокойно, товары целы, да охрана надёжная.

Из его телеги достали корзины с едой, которые он запас на постоялом дворе: свежие лепёшки с кунжутом, варёные яйца, жареное мясо, маринованные овощи и даже несколько кувшинов рисового вина. Не пир, но по меркам дороги это было роскошью.

Мы расселись на поваленных стволах деревьев и больших камнях у ручья. Наёмники с двух команд смешались: кто-то уже подружился, а кто-то просто вежливо терпел присутствие друг друга. Купцы тоже присоединились, кроме У Фэна, который остался у своей телеги, что-то проверяя среди своих многочисленных кувшинов и ящиков.

Старик Хуан поднял чашку с вином:

— За удачный путь! За храбрых защитников! И за то, чтобы дорога дальше была такой же спокойной!

— За удачу! — откликнулись все хором.

Вино было не самого лучшего качества, немного кисло-ватое, видимо, старый купец решил немного сэкономить, а может на постоялом дворе не нашлось ничего лучшего. Зато лепёшки были ещё тёплыми, с хрустящей корочкой, а мясо просто таяло во рту.

Тао уплетал за обе щеки, набивая рот так, что едва успевал жевать. Ма Цзюнь, его новый товарищ по арьергарду, не отставал. Они явно нашли общий язык через любовь к еде и вину.

Лин Шу сидела рядом с Сяо Лань. Они молча ели, обмениваясь редкими короткими фразами. Два разведчика и две одиночки, но было видно, что они уважают друг друга.

Мэй Сюэ сидела рядом со мной. Она аккуратно ела, маленькими кусочками, и я невольно обратил внимание на изящество её движений. За время пути она немного подрастержала свой городской лоск, но это её совершенно не портило. Я бы так и любовался, если бы тигр не рыкнул и не напомнил мне о еде.

— Как твои руки? — неожиданно негромко спросила она.

Я посмотрел на свои ладони, сжимающие свежую лепёшку.

— В порядке. Всё зажило.

— Хорошо, — она кивнула и продолжила есть.

Когда трапеза подошла к концу, мы снова тронулись в путь. Старик Хуан был доволен: все сыты и в хорошем настроении, караван движется без проблем. Чэнь Бо перестал

дёргаться от каждого шороха. Лянь насвистывал какую-то песенку. Даже У Фэн, обычно замкнутый, слегка расслабился.

Но я всё равно чувствовал этот проклятый запах скверны. Слабый, едва заметный, но постоянный. Словно кто-то невидимый шёл рядом с нами, прячась в тени деревьев.

Я больше никому не говорил об этом. Просто дал себе зарок быть настороже.

К вечеру мы добрались до постоянного двора.

Это было небольшое, но прочное здание у самой дороги. Двухэтажное, с широким двором для телег и стойлами для лошадей. Хозяин, пожилой мужчина с седыми усами, встретил нас с гостеприимством:

— Добро пожаловать, добро пожаловать! Проходите, проходите! Есть комнаты, есть еда! Загоняйте телеги под навес!

Мы разместились быстро. Купцы сняли комнаты на втором этаже. Наёмники, как обычно, расположились в общей зале на первом этаже: нам не нужны были роскошные постели, достаточно циновок на полу и крыши над головой. К тому же так мы могли быстрее среагировать на опасность.

Телеги загнали во двор, поставив их весьма тесно друг к другу. Погонщики отвели волов в стойла. Всё оружие осталось при нас.

Ужин был обильным: хозяин двора постарался. Горячий рис, жареные овощи, тушёная свинина с пряными травами, суп с лапшой, свежие лепёшки и несколько кувшинов вина.

Намного лучше, чем сухомытка в дороге!

Все ели с аппетитом. Тао, уже порядком подданный от дневной порции вина и от вечерней добавки, рассказывал какую-то смешную историю про медведя и неудачливого охотника. Ма Цзюнь похохатывал, иногда захлёбываясь вином, и оттого им обоим становилось ещё смешнее.

Чжэнь Вэй и Юэ Ган сидели за отдельным столом, склонившись над картой. Они обсуждали завтрашний путь, и я видел, что разговор серьёзный. Я видел, как командир нашей команды показывал на что-то пальцем, а лидер «Клыка Севера» кивал и морщился.

После ужина я подошёл к ним:

— Командир, есть проблемы?

Чжэнь Вэй посмотрел на меня, потом махнул рукой:

— Садись, Ли Инфэн. Тут нет большого секрета, и это касается всех.

Я сел, а Юэ Ган показал пальцем на участок карты:

— Здесь. Ущелье Трёх Ветров. Завтра к полудню мы должны войти в него.

Я посмотрел на карту. Ущелье было обозначено как узкий проход между двумя горными хребтами. Дорога шла по узкой долине вдоль реки, зажатая с обеих сторон скалами.

— Неудобное место, — сказал Юэ Ган коротко. — Если нападут, отступить некуда. С обеих сторон скалы, сзади река, впереди только один выход.

Чжэнь Вэй кивнул:

— Это место идеально для засады. Бандиты любят такие проходы. Если есть враги в округе, они наверняка попробуют атаковать именно там.

— А обойти нельзя? — спросил я.

— Можно, — ответил Юэ Ган, проводя пальцем по карте, обозначая обход, — но это добавит три дня пути, а купцы не хотят задерживаться.

Чжэнь Вэй покачал головой:

— Поэтому мы идём через ущелье, но нужно подготовиться. Завтра утром соберём всех, обсудим стратегию. Пройдём это место как можно быстрее, не останавливаясь.

Юэ Ган добавил:

— Лин Шу пойдёт в авангарде, далеко впереди каравана. Она осмотрит ущелье и проверит есть ли засада. Если чисто, мы проходим. Если нет, она подаст сигнал, и мы готовимся к бою до входа в ущелье.

— А если нападут внутри ущелья? — спросил я.

— Тогда будет тяжело, — честно ответил Чжэнь Вэй. — Нужны щиты с двух сторон. Лучник в центре, а мы по флангам, если там будет место. Купцы остаются в телегах, прячутся, не высовываются.

Чжэнь Вэй посмотрел на меня:

— Ты, Ли Инфэн, пойдёшь по правому флангу. Твоя скорость и реакция пригодятся, если враги попытаются атаковать сбоку, с уступов скал. Сяо Лань возьмёт левый фланг.

— Чжао Ю будет в центре, готовый поддержать в любую

сторону, — добавил Юэ Ган.

Я кивнул:

— Понял.

Чжэнь Вэй свернул карту:

— Иди отдыхай. Завтра нужны будут свежие силы. Я объявлю дежурства. Ты стоишь во вторую половину ночи.

Я кивнул:

— Понял, командир.

Ночь была тихой и тёплой.

Я лежал на циновке в общем зале, глядя в потолок. Вокруг храпели наёмники: Тао рычал как раненный медведь, Ма Цзюнь всхрапывал ему в унисон. Сяо Лань, Лин Шу и Мэй Сюэ устроились отдельно, в небольшой комнатке для женщин. У них было очень тихо. Оба командира несли стражу.

Я не мог заснуть. В голове крутилось слишком много мыслей. Завтрашнее ущелье, запах скверны, который не отпускал, да нескончаемое тревожное чувство, которое грызло изнутри.

Я закрыл глаза, пытаюсь успокоиться и войти в полумедитацию. Металлическая ци потекла по меридианам, пульсируя в жилах и охлаждая разум. Дыхание замедлилось, а сердцебиение стало ровным, но сон не шёл.

И тогда я услышал слабый звук.

Глава 2. Полуночники

Лёгкий, едва различимый звук.

Скрип половицы.

Шаги. Тихие, осторожные, словно кто-то пытался двигаться бесшумно, и он очень в этом преуспел, если бы не мой звериный слух.

Я открыл глаза, внимательно слушая, но остался лежать.

Один человек. Судя по весу и ритму, мужчина. Не тяжёлый, средней комплекции.

Кто это? Купец? Наёмник? Почему крадётся?

Я тихо поднялся, не разбудив остальных. Взял меч, повесил на пояс, двинулся к выходу, бесшумно ступая по полу, и вышел во двор.

Ночной воздух был прохладным и чистым. Луна светила ярко, заливая двор серебристым светом. Телеги стояли тёмными громадами, волы дремали в стойлах.

Я остановился в тени здания, прислушиваясь.

Шаги. Тихие. Идут вдоль стены постоянного двора, к конюшням.

Я пригнулся, бесшумно перемещаясь. Тигр внутри проснулся, все чувства обострились. Я видел в темноте лучше любого человека и слышал биение сердца впереди идущего, учащённое и нервное.

Я обогнул угол здания и увидел его.

Чжао Ю, лучник из «Клыка Севера». Он шёл, постоянно оглядываясь, словно боялся, что его заметят. В руках ничего не было, ни оружия, ни чего другого, но движения были настороженными.

Он направлялся к маленькому сараю за конюшнями.

Я, наблюдая, остался в тени. Что он делает? Куда идёт?

Чжао Ю дошёл до сарая, постучал тихонько в дверь. Три раза. Пауза. Ещё два раза. Сигнал?

Из темноты соткалась тень, и я к своему удивлению увидел нашу Сяо Лань.

Я едва сдержал удивление. Она должна была спать в комнате с девушками. Как она оказалась здесь? Когда вышла? И зачем?

Она ушла совершенно бесшумно. Я даже не услышал. Она же разведчица, лучшая из тех, кого я знаю.

Чжао Ю заговорил тихо, но благодаря моему слуху я различал каждое слово:

— Сяо Лань, пожалуйста, выслушай меня. Всего несколько слов.

Голос Сяо Лань был холодным и ровным:

— Что ты хотел?

Чжао Ю замялся, а потом спросил:

— Ты обдумала моё предложение? Я я приму любой ответ
Девушка привычно фыркнула, но потом всё-таки ответила:

— Хорошо, Чжао Ю, мой ответ: нет.

— Но почему? — в голос лучника слышалась искренняя боль. — Я никогда не причиню тебе вреда. Я я позабочусь о тебе. Я понимаю, мы только что встретились, но мы работаем вместе и сражаемся плечом к плечу. И я видел, как ты сражаешься... и... вообще... То есть я хочу сказать

— Знаю, — перебила его Сяо Лань, и её голос стал чуть мягче, но всё равно оставался холодным. — Я знаю, Чжао Ю. Ты хороший человек. Хороший боец. Хороший товарищ, но не более того.

— Я понимаю, что мы из разных отрядов, но Юэ Ган и Лин Шу примут тебя. Мы готовы взять новых бойцов или если ты захочешь, я покину свой отряд ради тебя Меня готовы отпустить Я ради тебя...

— Нет, — повторила она, и в этом слове была полная непреклонность. — У меня есть дело, которое я должна завершить. У меня нет времени на отношения. Прости.

Чжао Ю стоял, опустив голову. Я видел, как его плечи поникли. Он молчал несколько секунд, потом медленно кивнул:

— Я понимаю. Прости, что побеспокоил.

Он развернулся и пошёл обратно к зданию постоянного двора. Сяо Лань смотрела ему вслед несколько мгновений, потом тихо вздохнула и исчезла в темноте.

Я остался стоять в тени, наблюдая, как Чжао Ю возвращается. Ого Вот дела, а я и не заметил. А когда они вообще?..

Видимо, такому дикарю как я, ещё учиться и учиться

Столько стоит узнать о человеческих отношениях

Мне стало немного неловко, что я подслушивал их личный разговор. Это было не очень-то хорошо с моей стороны, даже если я сделал это случайно. К счастью, они оба не заметили меня, а я стоял довольно далеко, в полной тени. Звериный слух не подвёл, позволив услышать то, что не предназначалось для чужих ушей.

Впрочем, я услышал шаги и был обязан проверить, мало ли чего происходит на постоялом дворе.

Я подождал, пока Чжао Ю вернётся в здание, потом решил прогуляться по двору, и действительно посмотреть, всё ли в порядке. Моё дежурство ещё не началось, но раз я не мог спать, то почему бы не осмотреться?

Обошёл телеги. Всё на месте. Поклажа в порядке, ничего не повреждено. Волы спокойны. Купеческие товары под надёжными рогожами.

Я направился к телеге У Фэна, молодого купца. Она стояла чуть в стороне от остальных, ближе к конюшням. Хотел просто осмотреть, убедиться, что всё в порядке.

И тут я увидел в тени движение.

Кто-то был у телеги У Фэна! Фигура с маленьким потайным фонарём согнулась, что-то проверяя под рогожей, а потом выпрямилась. Я затаился.

До меня донеслось какое-то невнятное бормотание и знакомый химический запах.

— Так, тут всё в порядке... и тут... не разбилось, слава

хранителям...

Это был сам купец У Фэн. Он крутился у своей телеги,правлял рогожу, проверял узлы и что-то бормотал себе под нос. Он то ли нервничал, то ли ещё что, но его движения были быстрые и суетливые.

Я вышел из тени, подошёл ближе. Мои шаги были почти бесшумными, но, чтобы не напугать его, я тихо кашлянул. Он услышал и резко обернулся. Его глаза широко распахнулись, а лицо побледнело. Он выставил фонарь. При виде меня он вздрогнул, потом, когда узнал, заставил себя расслабиться и натянуто улыбнулся:

— Ох! Ли Инфэн! Ты меня напугал! Чуть сердце не остановилось! Ты так тихо ходишь!

— Прости, — сказал я спокойно. — Не спалось, решил пройтись. Ты проверяешь телегу? Всё в порядке?

— Да, да, — закивал он слишком быстро. Подошёл к телеге, закрывая мне обзор, опустил рогожу и стал закреплять её верёвками и вязать узлы. — Просто волнуюсь. Это моя первая такая дальняя поездка, понимаешь? Товары дорогие, и груз ценный. И опозориться перед уважаемыми купцами не хочется. Надо убедиться, что всё в сохранности.

Он засуетился сильнее, проверяя узлы, подтягивая верёвки, хотя я видел, что они и так были в порядке.

— Всё должно быть хорошо, — сказал я. — Телеги стоят во дворе постоянного двора, охрана рядом, сейчас за всем присматривают командиры. Здесь безопасно.

— Конечно, конечно! — закивал У Фэн. Руки дрожали, пока он завязывал последний узел. — Я просто ну, знаешь, волнуюсь. Первый раз так далеко от дома.

Он выпрямился, вытер пот со лба. Запах его пота был кисловатым, смешанным с запахом страха.

— Хочешь, помогу проверить? — предложил я. — Если что-то не так с грузом или телегой, я могу

— Нет, нет! — он замахал руками слишком быстро, слишком резко. — Всё в порядке! Правда! Спасибо за предложение, но не стоит! Я уже всё проверил, всё хорошо! Там алхимические реагенты, их нельзя просто так трогать! Это опасно!

Я поднял брови.

У Фэн снова заставил себя улыбнуться, но улыбка получилась кривой:

— Вообще-то, может, выпьем вина? У меня есть ещё даже не открытый хороший кувшин, прямо в комнате. Составишь компанию? Я угощаю!

Я покачал головой:

— Спасибо, но я на дежурстве. Скоро моя смена. Не могу пить.

— Ах, ну да, конечно! — У Фэн кивнул так быстро, что я испугался, что он сломает себе шею. — Правильно, правильно! Дисциплина! Очень хорошо! У вас такой замечательный отряд! Вы так серьёзно относитесь к делу!

Он попятился к зданию, прихватив фонарик:

— Ну, я пойду, попытаюсь немного поспать. Завтра долгий день, надо выспаться. Спокойной ночи, Ли Инфэн!

— Спокойной ночи, — ответил я.

У Фэн практически убежал обратно в постоялый двор, оглядываясь через плечо раз пять на пути к двери.

Я остался стоять у его телеги, глядя ему вслед.

Странно.

Очень странно.

Это что сейчас было?

Он вёл себя так, будто что-то явно скрывал. Его поведение было слишком нервным и слишком суетливым. Конечно, он мог говорить правду: первая дальняя поездка, волнение за товар, все дела

Я посмотрел на телегу. Рогожа была очень плотно завязана, надёжно скрывая содержимое. Что там? С такой вонью это не может быть шёлк, керамика или специи. Какой-то особенный товар, который нельзя показывать? Алхимические штучки?

Мой инстинкт подсказывал проверить. Просто подойти, развязать и посмотреть. Это заняло бы минуту. Я бы узнал, что там, и успокоился бы.

Но я остановил сам себя.

Так нельзя.

Я наёмник. Меня наняли охранять этот караван, а не шарить по чужим товарам. Если каждый наёмник начнёт проверять товары купцов без разрешения, кто вообще будет нас

нанимать?

Суть нашей работы — доверие. Именно на нём и на репутации строится вся работа наёмника. Купцы доверяют нам защищать их жизни и товары. Мы доверяем им, что он выплатят все обещанные деньги. Если это доверие нарушено, вся система идёт крахом.

Даже если У Фэн скрывает что-то странное, я не имею права лезть в его дела без конкретных доказательств угрозы. Надо найти хоть какие-то подтверждения, что что-то не так. Поговорить с Чжэнь Вэем. Попросить командира проверить, но не лезть самому, тайком, как вор. Мой отряд потом не отмоется от позора.

Я тяжело вздохнул, развернулся и пошёл прочь от телеги. Обошёл весь двор ещё раз. Всё было спокойно. Волы дремали. Телеги стояли целыми. Ночной ветер шелестел листвою за оградой. Луна медленно плыла по небу.

И всё равно, этот проклятый запах скверны не отпускал. Слабый. Едва заметный, но постоянный. Что со мной не так? Почему я один чувствую этот запах?

Может, то, что я чую, не скверна как таковая. Может, это предчувствие беды. Предвестник надвигающейся опасности, которое мой тигриный инстинкт переводит в знакомый образ скверны, с которой я должен бороться.

Ущелье. Узкая дорога. Идеальное место для засады. Вот оно. Вот что меня тревожит. Не скверна в воздухе, а напряжённое ожидание битвы и

предчувствие крови. Знание, что завтра всё может пойти не так.

Я остановился посреди двора, закрыл глаза, глубоко вдохнул ночной воздух.

Металлическая ци потекла по меридианам, охлаждая разум. Сердцебиение замедлилось. Мышцы расслабились.

Я открыл глаза.

Ночь была спокойной. Двор тихим. Караван и люди в безопасности.

Я вернулся в здание постоянного двора. Тихо прошёл в общий зал, где спали наёмники. Лёг на свою циновку. Закрыл глаза. Из комнаты девушек не доносилось ни звука. Видимо, Сяо Лань уже вернулась и тоже отдыхает.

На этот раз сон пришёл быстро. Когда меня разбудили на дежурство, я был готов. За ночь больше не произошло ничего странного, поэтому я ещё успел немного помедитировать.

Утро выдалось по-весеннему ясным и прохладным.

Мы собрались на завтрак в общем зале постоянного двора. Хозяин приготовил простую и сытную еду: рисовую кашу с овощами, свежие лепёшки, варёные яйца и горячий чай. Вина на столе не было по приказу Чжэнь Вэя, остальные и не думали возражать, даже Ма и Тао согласно кивнули. Впереди опасный участок пути, и нужны были ясные и трезвые головы и крепкие руки.

У Фэн, молодой купец, подошёл к хозяину двора и что-то ему сказал тихо, передав несколько монет. Хозяин кивнул

с довольной улыбкой и махнул рукой слугам, чтобы те принесли добавки.

Тао, сидевший рядом со мной, хлопнул себя по коленям: — О, добавка! Несите сюда!

— Куда тебе столько? — ответил я, наблюдая, как У Фэн возвращается к своему столу.

— Всеми молодёжь учить надо! Наедайся впрок! — Тао поднял указательный палец. — Командир сказал, что обеда не будет, потому что надо миновать ущелье как можно быстрее. А как можно работать на голодный желудок?

Я только вздохнул. А чего я от него ждал?

Остальные купцы и погонщики спокойно завтракали, а молодой торговец У Фэн выглядел усталым. Под его глазами пролегли тёмные круги, лицо было бледное, а движения так и остались нервными. Он сел за стол вместе с другими купцами, но почти не ел, только перебирал лепёшку на тарелке, разламывая её на мелкие кусочки.

Старик Хуан похлопал его по плечу:

— Эй, молодой торговец У, почему такой мрачный? Дорога идёт хорошо! Скоро доберёмся до Байцяо Чжэнь, и всё будет позади! Увидишь великолепный белый мост и сады во круг. Это просто чудо света, от такой красоты сердце запоёт.

У Фэн вздрогнул, заставил себя улыбнуться:

— Да, да просто волнуюсь. Ущелье впереди, знаете ли Мы всего лишь на полпути...

— Не переживай, — подбодрил его Лянь. — У нас две

команды наёмников! Самые лучшие! Всё будет хорошо! Ты вернёшься к своей Ли Цзюнь богатым человеком и сразу же просватаешься.

Мне показалось или нет, но У Фэн вздрогнул, услышав имя невесты.

Чэнь Бо, нервный купец, не разделял оптимизма:

— Говорят, в ущелье часто нападают бандиты. Может, правда стоило обойти?

— Три лишних дня пути, — отрезал старик Хуан. — Нет, идём через ущелье. Мы всегда там ходили. С такой охраной не будет проблем. Ты же помнишь, как ловко они разделились с волками? Думаешь, Туман и Клык не справятся с бандитами?

Чэнь Бо и У Фэн согласно закивали, услышав слова старшего.

Чжао Ю печально ковырялся в тарелке с кашей, иногда вздыхал, смотрел на Сяо Лань, но девушка быстро справилась со своей порцией и улизнула, даже не глядя на него. Безжалостная, как всегда.

Юэ Ган и Лин Шу переглянулись, но ничего на это не сказали, оставив лучника с его мыслями.

Тао уплетал за обе щеки, как всегда. Он уже съел три лепёшки и тянулся за четвёртой, когда вдруг остановился. Он прижал руку к животу, и громкая отрыжка вырвалась из его груди. Несколько человек за соседними столами обернулись.

Тао Цзя смутился:

— Чего такого добавляют в эти лепёшки?

Ма Цзюнь, его товарищ по арьергарду, фыркнул:

— Да просто ты старый, Тао! Желудок уже не тот! Надо меньше жрать!

И они оба радостно заржали. Какие бодрые с утра!

Я ел спокойно и размеренно, стараясь насытиться перед долгим переходом. Лепёшки были хороши: хрустящие снаружи, мягкие внутри, с лёгким ароматом кунжута, каша была горячая и сытная, а яйца свежие. От такого завтрака у меня прибавилось сил.

Чжэнь Вэй сидел во главе стола, молча пил чай. Его взгляд скользил по залу, оценивая состояние команды. Он встретился со мной взглядом и кивнул. Мэй Сюэ выглянула из-за его плеча и улыбнулась мне одними глазами. Я кивнул в ответ.

Через час мы выдвинулись.

Караван вытянулся в длинную колонну. Впереди шла Лин Шу. Она, усилив себя ци, двигалась быстро, на расстоянии почти сотни шагов от первой телеги, высматривая опасность. Сяо Лань шла следом с ней: две разведчицы скользили как две тени в утреннем свете.

Телеги скрипели, волы фыркали. Купцы и возницы сидели на козлах, погоняя животных. У Фэн вёл свою телегу сам, его лицо оставалось бледным и напряжённым.

Чжэнь Вэй и Юэ Ган шли в центре колонны, готовые среагировать на любую угрозу. Тао с Ма Цзюнем замыкали

арьергард, оба с большими щитами наготове. Чжао Ю, лучник, двигался между телегами, готовый занять позицию там, где понадобится. Мэй Сюэ ехала на одной из телег старика Хуана, сидя на тюках с товаром.

Я шёл по правому флангу, как приказал Чжэнь Вэй. Глаза следили за лесом, а уши ловили каждый звук. Металлическая ци текла по меридианам, усиливающая мои возможности и готовая вырваться в любой момент.

Дорога вела на восток, огибая невысокие холмы. Лес по обе стороны становился гуще, деревья росли плотнее. Воздух стал прохладнее и повеяло влагой. Мы приближались к реке.

К полудню показался проход между камнями.

Ущелье Трёх Ветров.

Я увидел его издалека и сразу понял, почему Чжэнь Вэй и Юэ Ган так беспокоились.

Две горные гряды, будто расколотые рекой, вздымались по обе стороны дороги, сжимая её в узкий коридор. Скалы были высокими и крутыми, покрытыми редким кустарником и камнями. Дорога шла вдоль реки, которая текла внизу, слева от пути. Справа — отвесная стена камня. Впереди — только один выход, узкий и длинный, почти на три ли.

Идеальная ловушка.

Если враги перекроют выход и заблокируют вход, караван окажется зажат в каменном мешке. Отступать некуда. Манёвры невозможны, там настолько узко, что даже не будет

возможности развернуть телегу, если понадобится. Только прямой бой.

Лин Шу остановилась перед входом в ущелье. Подняла руку, подавая сигнал остановки каравану. Затем исчезла в тени скал, проверяя путь. Сяо Лань последовала за ней со слабым мерцанием.

Мы ждали.

Минуты тянулись медленно. Купцы переговаривались между собой нервным шёпотом. Волы нетерпеливо переступали с ноги на ногу, чувствуя напряжение людей.

Глава 3. Ущелье

Трёх Ветров, часть 1

Из ущелья вернулась Лин Шу. Она бежала быстро, лицо серьёзное. За ней следовала Сяо Лань.

— Чисто! — крикнула Лин Шу, подбегая к Юэ Гану и Чжэнь Вэю. — Проверили весь проход. Никаких следов засады. Можно двигаться!

Сяо Лань кивнула в подтверждение слов разведчицы.

Юэ Ган повернулся ко всем:

— Хорошо. Тогда идём быстро, не останавливаясь. Без привала на обед. Пройдём ущелье за один раз.

Чжэнь Вэй поднял руку:

— Все слышали? Держим строй! Двигаемся быстро! Не расслабляться!

Караван тронулся.

Мы вошли в ущелье.

Стены скал вздымались по обе стороны, отбрасывая длинные тени. Солнце светило откуда-то сверху, но его свет едва пробивался в этот узкий коридор, то, что пропустили скалы, скрывали ветви деревьев и папоротники, растущие прямо на стенах ущелья. Воздух стал холоднее, изо рта вырывался пар, а эхо от копыт волов и скрипа телег отражалось от камня, усиливаясь.

Я шёл по правому флангу, постоянно оглядывая скалы над нами. Мой инстинкт сигнализировал об опасности, но я понять не мог, откуда именно должна прийти беда. Запах скверны усилился, неnamного, но заметно.

Что-то было не так.

Мы прошли около половины ли, когда это случилось.

Раздался истошный и пронзительный, испуганный крик одного из купцов.

— Бандиты! Впереди!

Из-за поворота дороги, там, где ущелье делало плавный изгиб влево, выскочили всадники. Они неслись во весь опор, подгоняя коней! Человек двадцать, может, больше. Они были одеты в тёмную и простую одежду, их лица были скрыты платками, оружие сверкало в их руках — мечи, копья и луки.

Не оставалось сомнений, что они пришли по наши души!

— Строй! — рявкнул Чжэнь Вэй.

Мы среагировали мгновенно.

Лин Шу и Сяо Лань, бывшие в авангарде, развернулись лицом к врагу. Чжао Ю вскочил на одну из телег, натягивая лук. Тао и Ма Цзюнь бросились вперёд, прикрывая телеги щитами. Юэ Ган выхватил свой меч, его ци вспыхнула желтым. Чжэнь Вэй рванул вперёд, деревянная ци окутала его тело защитным слоем с зеленоватым отливом.

Я выхватил меч, металлическая ци потекла в клинок, заострив и укрепив его.

Бандиты атаковали!

Первыми полетели стрелы. Чжао Ю ответил тем же — три стрелы с его лука, усиленные ци, синими кометами понеслись в толпу нападавших. Одна попала в плечо всадника, тот с криком свалился с лошади. Другая попала в лошадь, мгновенно заморозив ей ноги, животное упало вместе со всадником, но этого было недостаточно, врагов было слишком много!

Всадники врезались в наш строй.

Тао и Ма Цзюнь встретили их первыми. Земляная ци старика Тао взорвалась, укрепляя его стойку, и погнав волну дрожи на нападающих. Лошади спотыкались, сбивая строй, налетали друг на друга и падали, заодно роняя и всадников. Тао стоял, как скала. Он снова ударил посохом об землю, вызывая земляной щит, защищающий от стрел.

Тех, кто успел доскакать до каравана с грохотом налетели на Ма Цзюня. Тот успешно отразил удар копья и контратаковал мечом, разрубив древко.

Лин Шу крутилась как вихрь, её копьё пело в воздухе. Огненная ци вспыхивала на наконечнике, оставляя красные следы. Один удар — бандит упал, держась за разрубленную руку. Второй удар — лошадь заржала, падая на колени.

Сяо Лань сновала тенью меж мечущихся лошадей. Её кинжалы мелькали так быстро, что я едва успевал следить. Она скользила между врагами, нанося точные удары в уязвимые места: подрезала коням сухожилия, метила людям в горло, подмышки и, если могла дотянуться, то во внутреннюю сто-

рону бедра. Там, где проходили её клинки, оставались тонкие красные линии, из которых начинала обильно сочиться кровь.

Юэ Ган рубил мечом, его земляная ци взрывалась с каждым ударом. Он был силен — культиватор четвёртой звезды, опытный боец. Его меч прошёл сквозь оружие бандита, как нож сквозь масло, и разрубил противника от плеча до бедра вместе с конём.

Чжэнь Вэй быстр и смертоносен. Его техника лёгкого шага позволяла ему перемещаться почти мгновенно. Он возникал справа от врага, наносил удар, исчезал и появлялся слева. Его копьё было точно, и каждый удар находил цель.

Я бросился на правый фланг, где трое пеших бандитов, упустивших коней, пытались обойти наш строй и добраться до телег. Металлическая ци вспыхнула серебристым светом на моём клинке.

Первый удар я поймал на блок. Меч бандита с размаху ударился о мой клинок, и я почувствовал внутреннюю структуру его оружия. Плохая сталь и неряшливаяковка. Дрянь, а не клинок! Я влил ци в свой меч и надавил. Клинок врага треснул, разлетевшись на куски.

Бандит отшатнулся, его глаза расширились от страха. Я не дал ему опомниться: шаг вперёд и произвёл резкий удар рукоятью в лицо! Раздался отчётливый хруст сломанного носа. Противник, заорав, упал.

Второй бандит атаковал копьём. Я отклонился, пропуская

удар мимо себя, схватил древко рукой. Металлическая ци потекла в дерево, ослабляя его структуру. Металл рубит дерево. Рванул на себя, и копьё треснуло пополам. Контратака мечом: лезвие прошло по руке бандита, разрезая мышцы. Он взвыл, выронив обрубок оружия и заливая землю кровью.

Третий попытался убежать. Я не стал его преследовать, пусть бежит, он больше не опасен.

Весь бой длился меньше минуты.

Бандиты отступили. Те, кто мог, развернули лошадей и помчались прочь, догоняемые стрелами Чжао Ю. Несколько тел остались лежать на дороге. Раненные громко стонали.

Мы отбили атаку.

— Быстро! Двигаемся дальше! — крикнул Юэ Ган. — Не задерживаться!

Тао убрал свою каменную стену, и караван снова тронулся. Купцы, до этого кричавшие от страха, теперь молчали, прижимаясь к бортам телег. Волы рвались вперёд, напуганные запахом крови.

Мы прошли ещё половину ли, стараясь двигаться быстрее. Все были напряжены, готовы к новому нападению.

Над ущельем внезапно расцвёл алый фейерверк, бросив на наши лица кровавые отсветы. Проклятье, выходит, это было ещё не всё?

Потому что в этот момент позади раздался крик. Истери-ческий, отчаянный, полный ужаса и вины:

— Простите меня! Простите! У них моя Ли Цзюнь! У них

моя невеста! Они сказали, они убьют её! Я не хотел! Простите меня! Простите!!!

У Фэн.

Мы обернулись, но было слишком поздно. Молодой купец стоял на телеге. Его глаза были безумными, а лицо искажено от слёз. Он дёргал рогожу, срывая её с поклажи.

— Стой! — крикнул Чжэнь Вэй, бросаясь к нему. — Что ты делаешь?!

Но было поздно.

Рогожа слетела. На обратной стороне ткани виднелись какие-то знаки, а потом мы все увидели то, что скрывалось под ней

Это был большой деревянный ящик, весь покрытый вырезанными символами. Они светились тёмно-красным светом, пульсируя, словно живые. Вокруг ящика была нарисована сложная печать, круг за кругом, знаки внутри знаков.

Ритуальная печать.

Запах скверны ударил в ноздри с такой силой, что я едва не задохнулся. Вот откуда он шёл все эти дни! Из этого ящика! Скрытый рогожей и какой-то маскирующей магией!

— Нет — прошептала Мэй Сюэ, и голос её дрожал от ужаса. — Нет, нет, нет

Печать вспыхнула.

Красный свет взорвался, поднимаясь вверх, как столп огня, и рассыпался. Печать исчезла и то, что она сдерживала, вырвалось на свободу. Земля содрогнулась, нас чуть не сби-

ло с ног волной воздуха! В телеге У Фэна что-то зашевелилось.

Чёрное, скользкое и живое. Клубок змей?!

Нет! Это был клубок извивающихся щупалец, с которых капала чёрная жижа. Что это за тварь? Я никогда таких не видел! Тигр внутри зарычал.

Мерзость!

Чудовище вырвалось из телеги с отвратительным хлюпающим звуком, толстое, покрытое какой-то слизью, с присосками по всей длине. Следом за ним вылезло второе. Третье. Четвёртое.

Как?! Как их столько могло уместиться в небольшом ящике?! Это какая-то магия?

Дряни извивались в воздухе, тянулись к телегам, волам и людям.

Одно из животных протяжно замычало в панике. Щупальце обвилось вокруг его ноги, дёрнуло. Животное упало с диким испуганным криком, и тварь начала утаскивать его в глубину своих щупалец, разрывая на куски.

— Порождения тьмы! — закричал Юэ Ган. — Защищайте центр! Не дайте им дотронуться до людей!

Но ситуация стала ещё хуже.

Из леса, с обеих сторон ущелья, вышли люди.

Фигуры в кроваво-красных масках. Не меньше тридцати человек, наверное, даже сорок! Они двигались размеренно, без спешки, уверенно. Их одежда была тёмной, но каче-

ственной. Оружие — боевое и не дешёвое. И их ци

Я почувствовал их ци.

Сильная. Очень сильная. Каждый из них был культиватором третьей или четвёртой звезды.

Это не были бандиты с большой дороги.

Это были профессиональные бойцы. Настоящие бойцы, хорошо обученные и очень опасные. У каждого на груди был вышит красный полумесяц. Кажется, я где-то уже видел такое изображение

Один из них был выше остальных. Его маска была украшена узором луны. Лидер!

Он шагнул вперёд, поднял руку с каким-то амулетом. Чёрные твари с щупальцами, замерли, перегородив выход из ущелья. Они больше не нападали, но их тела образовали сплошную стену. Я бы не рискнул к ним приблизиться

Голос лидера разнёсся по ущелью, усиленный какой-то техникой:

— Хватайте всех, кто несёт в себе истинную силу стихий, здесь все нужные культиваторы. Купцов — в плен, товары — забрать, и подберите этих, — он кивнул на раненых разбойников.

— Ах, вы, мерзавцы! — рявкнул Чжэнь Вэй, выставя меч.

Лидер секты наклонил голову, словно сожалея:

— Не видать победы тем, кто вступает бой с Кровавой Луной.

Он махнул рукой.

И они пошли на нас, но не убивать, а захватывать!

Эти люди двигались чудовищно быстро, весь бой с ними занял не больше нескольких минут! Разве могут трёхзвёздочные двигаться с такой скоростью?!

Их движения были рассчитаны не на смертельные удары, а на обездвиживание. В воздух взметнулись сети, широкие, сплетённые из какой-то прочной нити. В руках негодяев появились петли, закреплённые на длинных шестах и дротики с чёрными наконечниками. Мой чуткий нос уловил резкий запах, оружие было явно пропитано ядом или парализующим веществом.

Выходит, вот почему сначала нас атаковали обычные разбойники! Они заставили нас применить техники, сектанты убедились в том, что мы носители нужной ци и напали! Хотел я только знать, как Лин Шу и Сяо Лань проморгали такую засаду!!!

Сектанты разделились на группы с пугающей слаженностью, как будто проделывали подобное множество раз.

На каждого из наших бойцов было по несколько человек. Они выбирали цели не случайно, я видел, как их взгляды за масками метались, выискивая вспышки ци, определяя уровень культивации. Они действительно охотились за носителями стихий!

Юэ Гана и Лин Шу окружили первыми, по шесть бойцов на каждого. Логично: оба были сильными и опасными про-

тивниками. Юэ Ган — четвёртая звезда земляной стихии, опытный воин. Лин Шу — огненная культиватор третьей звезды и мастер копья.

К Чжэнь Вэю бросились пятеро. Деревянная ци, четвёртая звезда, быстрая техника боя. Ещё один опасный противник, требующий однозначного численного преимущества. Его боялись больше других, судя по тому, как осторожно к нему приближались.

К Тао и Ма направились тоже по четверо! Не удивительно, земляная ци, четвёртая и третья звезда.

Сяо Лань обступили трое. Водная ци, быстрая и скрытная, третья звезда.

К Мэй Сюэ двинулись только трое. Целительница выглядела слабой в бою. Лёгкая добыча, думали они.

И ко мне тоже подбежали негодяи. Четверо. Один из них тут же напоролся на мой клинок. Это не были обычные разбойники, их глава повелевал мерзостями. А людей, которые якшаются с мерзостями, не стоит щадить.

Вот почему У Фэн так нервничал все эти дни. Он не просто вёз ритуальную печать, он с самого начала был заодно с этими негодяями!

А позади, перегораживая выход из ущелья, вздымались шупальца. Целый лес чёрных извивающихся конечностей, создававших живую стену из плоти и слизи. Они не атаковали. Пока. Просто блокировали путь к отступлению. Ловушка захлопнулась!

— Защищайте купцов! — рявкнул Юэ Ган.

Его земляная ци взорвалась коричнево-золотым светом, укрепляя тело, усиливая каждое движение. Меч в его руках засверкал, рассекая воздух. Сеть, брошенная в него одним из сектантов, опутала было лезвие и тут же разлетелась на куски. Прочные нити не выдержали удара, усиленного ци.

Но остальные пять нападавших не дали ему развить успех. Они атаковали с разных сторон одновременно: у них была чёткая отработанная тактика окружения. Двое спереди, двое с флангов, один сзади. Юэ Ган развернулся, отбивая удары, его мощный меч мелькал так быстро, что образовывал почти сплошной круг защиты. Один из врагов упал, заливаясь кровью

— Не дайте им

Свист разрезал воздух.

Дротик!

Чёрный, длинный, с зазубренным наконечником.

Он вонзился Юэ Гану в плечо, пробив защиту ци. Лидер «Клыка Севера» дёрнулся, лицо исказилось от боли, но он не упал и не отступил. Земляная ци вспыхнула ярче, концентрируясь вокруг раны, пытаясь вытолкнуть яд, нейтрализовать его действие, но яд был силён.

Я видел, как побледнело лицо Юэ Гана. Как замедлились его движения. Совсем чуть-чуть, почти незаметно, но этого было достаточно. И тут же в него впились ещё два ядовитых жала.

Пятеро оставшихся сектантов, подняв сети и палки с петлями, сжали кольцо!

Лин Шу сражалась как воплощение огненной стихии.

Её копье пело смертельную песню. Наконечник вспыхивал красным всякий раз, когда она влиwała в него ци. Воздух вокруг неё волновался от жара. Пот блестел на её лбу, но глаза горели холодным боевым азартом.

Первого сектанта она убила в первые же секунды боя. Он попытался подойти слишком близко, недооценив скорость её техники. Копье метнулось вперёд! Один укол, точный, как удар змеи. Наконечник прошёл сквозь горло, между пластинами доспеха. Огненная ци взорвалась внутри раны, прижигая, сжигая изнутри.

Сектант упал, хватаясь за горло, из которого валил дым вместо крови.

Второй был осторожнее. Он атаковал в связке с третьим, пытаясь прижать её к скале. Лин Шу развернула копье, заставляя их отступить. Древко вертелось в её руках так быстро, что я едва успевал следить взглядом.

Но второй сектант был опытным бойцом. Он сделал обманное движение мечом, Лин Шу парировала, и в этот момент метнул короткий кинжал свободной рукой.

Клинок прошёл мимо копья, целясь в грудь.

Лин Шу дёрнулась в сторону. Кинжал едва царапнул её бок. Неглубоко, но выступила кровь.

Женщина зарычала от боли и ярости. Огненная ци вспых-

нула ярче, и копьё описало дугу: она нанесла горизонтальный удар на уровне пояса. Второй сектант попытался блокировать мечом.

Это была его ошибка.

Металл встретился с металлом, усиленным огненной ци. Меч сектанта раскалился докрасна в точке контакта. Боец вскрикнул, выронив оружие с обгоревшей рукоятью. Копьё развернулось и нанесло второй удар, в грудь! Копьё пробило доспех, прошло сквозь рёбра. Сектант упал, истекая кровью.

Двое мертвы.

Но остальные четверо не дрогнули. Они продолжали теснить её к скале, методично, профессионально. Один бросил сеть. Лин Шу сожгла её огненной ци, но это отвлекло её на долю секунды. Достаточно, чтобы третий метнул дротик.

Он попал в ногу, чуть выше колена.

Лин Шу зашипела от боли, но продолжала сражаться. Копьё вертелось, отбивая атаки. Но нога подкашивалась. Проклятый яд начинал действовать, а негодяи насели на неё со всех сторон!

Ма Цзюнь стоял как скала перед телегой, на которой сидел испуганный Чень Бо. Земляная ци подпитывала защиту щитоносца, делая его щит ещё крепче.

Четверо сектантов атаковали яростно и методично. Они понимали, что прямой атакой щитоносца не взять. Нужна была хитрость.

Первый атаковал в лоб, отвлекая внимание. Ма Цзюнь

встретил его щитом и взмахнул мечом в ответ. Сектант отскочил назад.

Второй и третий атаковали одновременно, слева и справа. Ма Цзюнь развернул щит влево, блокируя удар. Но справа он не успел. Меч прошёл по руке, разрезая кожу. Щитоносец зарычал, контратаковал своим коротким мечом. Удар был неуклюжим, но мощным. Сектант отпрыгнул, избегая клинка.

Поледный сектант метнул сеть, широкую и тяжёлую.

Ма Цзюнь поднял щит, пытаясь заблокировать её, но сеть была слишком большой. Она накрыла щит сверху, опутала край, потянула вниз. Нити обвились вокруг рук щитоносца.

Он рванулся, пытаясь сбросить сеть, но второй сектант уже был рядом. Длинный шест с петлёй на конце метнулся вперёд, петля обвилась вокруг ноги Ма Цзюня.

ТОЛЧОК!

Щитоносец покачнулся, пытаясь устоять. Земляная ципульсировала, укрепляя его стойку, но другой сектант бросил вторую сеть. Она была меньше первой, но прилетела в упор. Она накрыла голову и плечи Ма Цзюня, опутала руку, держащую меч.

Щитоносец упал на одно колено, всё ещё пытаясь сопротивляться. Но сектанты навалились на него, стягивая сети, связывая верёвками.

Глава 4. Ущелье Трёх Ветров 2

Тао встретил четверых сектантов ударом посоха.

Земляная ци четвёртой звезды взорвалась коричнево-золотым светом. Посох, усиленный силой стихии, обрушился на щит первого нападавшего с такой мощью, что тот отлетел прочь, кувыркаясь в воздухе. Старик развернулся, и конец посоха врезался в живот второго сектанта. Удар был точным и жёстким — противник согнулся пополам, кашляя.

Но двое оставшихся уже были готовы. Они атаковали одновременно, один с сетью, второй с петлёй на длинном шесте. Тао ударил посохом о землю, и его ци прошла волной, заставляя камни под ногами врагов вздрогнуть и треснуть. Сектанты пошатнулись, теряя равновесие.

Старик воспользовался моментом. Посох описал круг, отбрасывая сеть в сторону. Удар в колено третьего противника. ХРЯСЬ! Сектант, падая, завыл.

Но четвёртый был быстрее и хитрее остальных. Он не полез в ближний бой. Вместо этого метнул три дротика подряд, быстро и точно.

Первый Тао отбил посохом. Второй пролетел мимо, а вот третий вонзился в плечо.

Старик дёрнулся, выдохнув от боли. Яд начал действовать почти сразу. Земляная ци вспыхнула, пытаясь нейтрализовать отраву, но яд был силён, ведь его готовили специально

для культиваторов.

Тао пошатнулся. Посох дрогнул в руках на мгновение, и врагам этого хватило.

Первый сектант, тот, что был отброшен в начале боя, вернулся. Он вскочил на ноги и метнул петлю. Она обвилась вокруг шеи старика, затянулась. Тао попытался сбросить её, но руки уже не слушались: яд делал своё дело.

Второй бросил тяжёлую сеть. Она накрыла Тао с головой, опутала руки и посох.

Старик рухнул на колени, всё ещё пытаясь сопротивляться. Земляная ци пульсировала вокруг него, но слабо, неравномерно, сил ему явно не хватало.

Четвёртый сектант, тот, что метнул дротики, подошёл сбоку. Занёс рукоять меча и ударил Тао по голове.

Старик упал

Чжао Ю стоял на телеге, натягивая тетиву.

Его руки двигались с невероятной скоростью. Стрела на тетиве, прицеливание и выстрел. Секунда — и новая стрела уже в воздухе! Техника скоростной стрельбы, когда между выстрелами проходят доли мгновения.

Первая стрела попала сектанту в горло. Тот захрипел и упал, захлёбываясь кровью.

Вторая — точно в глаз другому. Мгновенная смерть.

Чжао Ю был хорош. Каждая стрела находила цель. Каждый выстрел — убийство или тяжёлое ранение, но врагов было слишком много и они знали, что лучник опасен.

Трое сектантов метнули дротики одновременно, целясь в него.

Чжао Ю бросился вниз, на дно телеги, уклоняясь. Два дротика пролетели над ним, а третий попал и хищно вонзился в бок, между рёбер!

Лучник дёрнулся, лук выпал из рук. Он схватился за рану, откуда уже начала сочиться кровь. Его лицо побледнело, губы почти сразу посинели. Яд начал работать мгновенно, тот же проклятый яд, что и на других дротиках.

— Чжао! — крик Сяо Лань разорвал воздух.

Лучник попытался подняться. Схватил лук дрожащими руками. Натянул тетиву, но руки почти не слушались, а пальцы дрожали. Выстрел! Стрела пролетела мимо противника, воткнулась в землю в шаге от цели.

Второй дротик прилетел почти сразу и попал в спину. Третий дротик! Тоже в спину, чуть левее первого.

Чжао Ю выгнулся, снова выронил лук, его ноги подкосились, и он упал на колени на дно телеги.

Лучник осел вниз, лицом на дно телеги. Тело дёрнулось несколько раз, пошли конвульсии от переизбытка яда, и потом он замер.

Сяо Лань попыталась прорваться к нему, словно забыв об окружении.

И пятеро сектантов среагировали мгновенно!

Их мечи сомкнулись перед ней, создавая стену металла. Сяо Лань отшатнулась, ледяная ци вспыхнула вокруг её кин-

жалов. Она атаковала быстро, яростно и отчаянно.

Первый удар: кинжал прошёл между мечами двух противников, оставив тонкий порез на руке одного, но второй удар был заблокирован. И третий тоже.

Они были слишком хороши, опытни и действовали очень слаженно.

Один метнул сеть. Сяо Лань перекатилась в сторону, стараясь увернуться, но это отвлекло её. Второй сектант метнул петлю на шесте. Она обвилась вокруг запястья, сжалась.

Сяо Лань дёрнулась, пытаясь освободиться. Ледяная ци вспыхнула, замораживая верёвку и ударила её кинжалом. Та стала хрупкой, почти сразу треснула, но третий сектант уже был рядом. Его меч метнулся вперёд с коварной целью: не убить, не ранить, а просто отвлечь, загнать, как дичь, куда им выгодно.

И тогда четвёртый бросил новую сеть.

Она накрыла Сяо Лань с головой!

Девушка забилась под сетью, лезвия её кинжалов резали нити, но их было слишком много. Ледяная ци пульсировала, замораживая всё вокруг, но сеть была пропитана чем-то, что сопротивлялось магии.

Пятый сектант метнул петлю. Она обхватила ноги, затянулась.

Сяо Лань упала.

Чжэнь Вэй без страха встретил атаку пятерых сектантов. Деревянная ци четвёртой звезды окутала его тело зелено-

ватым свечением, укрепляя мышцы и увеличивая скорость. Его копье двигалось плавно, но смертоносно — каждый удар был просчитан и выверен годами боевого опыта.

Первый сектант атаковал прямым выпадом. Чжэнь Вэй отклонился влево, пропуская клинок мимо себя, и контратаковал — короткий, быстрый удар в плечо. Лезвие пробило доспех насквозь, оставив глубокий разрез. Противник отшатнулся с криком.

Второй и третий напали одновременно — с флангов, пытаясь зажать командира в клещи. Но Чжэнь Вэй использовал свою фирменную технику.

— Лёгкий шаг!

Его фигура размылась. На мгновение он как будто растворился в воздухе. И в следующий миг уже был в трёх шагах в стороне, вне досягаемости обоих клинков.

Сектанты промахнулись, их мечи рассекли пустоту. Они начали разворачиваться, но Чжэнь Вэй был быстрее.

Ещё один Лёгкий шаг, и он появился за спиной второго противника. Точный удар по незащищённой шее, там, где заканчивался воротник доспеха. Сектант рухнул, держась за хлещущую кровью рану и больше не поднялся.

Оставшиеся перестроились, образуя плотное кольцо. Они поняли, что имеют дело с мастером. Нельзя было позволить больше никаких необдуманных атак и попыток взять Чжэнь Вэя нахрапом.

Один метнул дротик. Чжэнь Вэй отбил его. Второй бросил

сеть, целясь низко, под ноги. Командир перепрыгнул через неё, но это было лишь уловкой. Третий сектант атаковал его в воздухе, когда защищаться сложнее всего и невозможно было увернуться.

Клинок прошёл по боку Чжэнь Вэй, разрезая одежду и кожу. Командир приземлился, не показывая боли, и мгновенно контратаковал. Его копьё описало дугу, отбрасывая противника назад. И тогда прилетела атака от пятого: очередной дротик, брошенный почти в упор, попал в цель и вонзился в ногу, чуть выше колена!

Чжэнь Вэй зарычал от боли. Он приземлился на дорогу, но нога тут же подкосилась. Чжэнь Вэй успел перенести вес на здоровую ногу, но скорость его техники Лёгкого шага упала. Его перемещения стали короче и медленнее.

Сектанты это мгновенно заметили. Они сжали кольцо вокруг командира, атакуя всё более агрессивно. Один бросил петлю на длинном шесте. Она обвилась вокруг копья Чжэнь Вэй, потянула вниз. Второй метнул ещё один дротик, командир едва успел увернуться, но дротик царапнул руку!

Чжэнь Вэй сражался отчаянно, он отбросил копьё и схватил меч. Его клинок по-прежнему находил цели: он оставил порез на руке одного противника и глубокую рану на боку другого. Но их было трое, а он — ранен и отравлен.

Сеть накрыла его со спины. Он попытался разрезать её, но плотные нити опутали руку и плечо!

Я видел всё это краем глаза, сражаясь с собственными

противниками.

Четверо сектантов окружили меня плотным кольцом. Их тактика была похожа на остальных — не убить, а захватить. Всё пошло в ход: сети, петли и дротики с ядом!

Первый сектант метнул сеть. Я в ответ рубанул мечом. Металлическая ци окутывала клинок, и он разрезал прочные нити, словно они были сделаны из бумаги.

Второй атаковал мечом прямым выпадом в грудь. Я отклонился, пропуская удар мимо себя и контратаковал. Мой меч встретился с его клинком. Я влил ци в точку, где металл соприкоснулся с металлом, ослабляя структуру вражеского клинка. Надавил. Его меч треснул!

Сектант отшатнулся, глядя на трещину в клинке с недоверием.

Третий и четвёртый атаковали одновременно с флангов. Я развернулся, блокируя удар справа, уклоняясь от удара слева. Мой меч двигался быстро, не так виртуозно, как у Чжэнь Вэя, не так мощно, как у Юэ Гана, но мне было не стыдно перед Ван Тэ. Инструктор хорошо меня научил.

Дротик просвистел мимо моей головы. Я пригнулся, второй дротик метнулся к груди, я отбил его мечом и он улетел в одного из сектантов. Третий царапнул плечо, это было лишь лёгкое касание, но яд тут же начал жечь!

Металлическая ци среагировала мгновенно. Я направил её в рану, нейтрализуя яд. Жжение прошло через несколько секунд, но эта заминка дало врагам возможность. Сеть

накрыла меня сверху. Я попытался разрезать её, но четверо навалились одновременно, дёргая за края, пытаюсь свалить меня на землю.

И тут я услышал крик.

Не боевой или яростный, а испуганный.

Один из возниц с телеги Чэнь Бо, обычный человек, без культивации, просто наёмный работник, в панике бросил поводья и прыгнул с телеги. Он бежал прочь, прочь от сектантов, от щупалец, от хаоса боя и крови. Он попытался было вскарабкаться на скалы, но его нога поскользнулась, и он кубарем скатился вниз, прямо к стене из щупалец!

Два щупальца выметнулись из стены, пересекая расстояние за долю секунды. Они обвились вокруг тела возницы: одно вокруг груди, второе вокруг ног. Мужчина закричал. Он царапал щупальца руками, пытаясь освободиться, но это было всё равно что пытаться разорвать стальной канат голыми руками.

Твари мгновенно подтянули его к себе! Возница исчез в массе чёрных щупалец!

Крик оборвался.

Раздался отвратительный звук. Из стены щупалец слабо брызнула кровь и настала тишина

Купцы закричали от ужаса, пытаясь забиться поглубже в телеги. Волы мычали в страхе и рвались прочь. Упряжь не выдержала. Один сорвался с места, ломая повозку, помчался к щупальцам, но его тоже схватили и за долю секунды ута-

щили в стену. Снова раздался этот мерзкий хруст

Почти оба наших отряда были повержены в одно мгновение!

Чжень Вэй, Юэ Ган, Лин Шу были пленены, Ма Цзюнь был обездвижен, а Тао лежал без сознания.

Я не видел, что было с Чжао Ю, но три дротика с ядом Сяо Лань билась под сетями, но её уже тащили прочь, опутанную верёвками.

И тут я услышал голос командира:

— ЛИ ИНФЭН! МЭЙ СЮЭ! СПАСИ ЕЁ! ЛЮБОЙ ЦЕ-
НОЙ!

Голос прозвучал над полем боя, перекрывая звон мечей и крики раненых. Чжень Вэй бился в путах, раненный и отравленный, но всё равно думал только о защите племянницы.

Я развернулся.

Мэй Сюэ. У телеги. Трое сектантов окружают её

Они медленно шли к ней. Зачем торопиться? Всего лишь целитель. Лёгкая добыча. Мэй Сюэ подняла свой веер и перед ней начало формироваться облако инея, но разве это могло остановить нападающих? Свистнула верёвка на шесте, и тонкую руку с веером обхватила удавка!

Проклятье! Мы все обещали командиру защищать её. Кроме меня никого не осталось на ногах!

Металлическая ци хлынула из даньтяня, заполняя каждую клетку тела. Четвёртая звезда вспыхнула, подпитывая поток. И пятая тоже разгорелась ослепительным серебри-

стым светом.

Я бросил меч в ножны.

Серебристое свечение окутало моё тело. Руки мгновенно изменились: пальцы удлинились, ногти превратились в когти длиной с мизинец, острые как бритвы. Белый мех инеем показался на тыльной стороне ладоней и предплечьях, короткий, жёсткий и сияющий сталью, мышцы налились сверхъестественной силой, а кости уплотнились, стали крепче.

Это не была полная трансформация. Я не выпустил тигра полностью, одолжил у него только силу и только скорость.

Клокочущий рёв вырвался из моей груди наполовину человеческий, наполовину звериный. Это был не крик ярости. Это было предупреждение хищника: отойдите от моего, или я разорву вас на части!

Четверо сектантов, окружавших меня, отшатнулись. В их глазах мелькнул страх. Они видели когти и то, чем я стал. Это не было техникой простого третьезвёздочного наёмника, на которого они собрались охотиться, но я не дал им опомниться.

Первый рывок! Мгновение, и я уже рядом с ближайшим сектантом. Он даже не успел поднять меч. Я отбросил в сторону его клинок, и ударил когтями. Четыре глубоких борозды прошли по его груди, разрывая доспех, как бумагу. Металлическая ци вливалась в когти, делая их крепче самого лучшего оружия.

Противник, падая, взвыл и отлетел в сторону.

Второй попытался бросить сеть. Я разорвал её когтями одним движением. Нити разлетелись в стороны, даже не задев меня.

Я оттолкнулся со всей силы. Прыжок! Тигриный и длинный, невозможный для обычного человека. Я взмыл в воздух, пролетел над головой второго сектанта и приземлился сбоку от него. Удар когтистой лапой в корпус! Он отлетел, врезался в скалу, и кулем осел вниз, держась за рёбра. Из рта у него потекла кровь.

Третий и четвёртый атаковали вдвоём, пытаясь зажать меня в клещи. Их мечи метнулись с двух сторон одновременно.

Я поймал оба клинка когтистыми руками.

Металл встретился с металлом, усиленным ци пятой звезды. Мечи застряли между когтями, словно в тисках. Я сжал пальцы. Треск. Оба клинка треснули, изогнулись и стали бесполезны.

Сектанты уставились на сломанное оружие с ужасом.

Я дёрнул руками, вырывая мечи из их захвата, и контратаковал. Левой рукой нанёс мгновенный удар когтями по предплечью третьего, разрывая кожу и мышцы. Правой — по животу четвёртого, всего лишь чирканул, но достаточно глубоко, чтобы доспех был пробит, и нападающий согнулся от боли.

Четверо повержены. Путь свободен.

Я развернулся к Мэй Сюэ.

Второй прыжок! Я взлетел, используя всю силу усиленных

мышц. Пролетел десять шагов, как стрела, выпущенная из лука. Пролетел над головами трёх сектантов, которые окружали целительницу.

Развернулся. Когти описали дугу.

ВЖУХ!

Они прошли сквозь одного из негодяев, словно он было сделано из мягкой глины. Металлическая ци пятой звезды резала плоть, как нож кромсает масло. Шест с верёвкой, которую он держал в руках, тоже разрезало на куски. Целительница была свободна!

Я развернулся к остальным двум сектантам.

Они застыли, глядя на меня. На мои когти, с которых стекала алая кровь их товарища.

— Мэй, — позвал я, голос искажён частичной трансформацией, стал ниже и грубее. — За мной. Сейчас.

Один из сектантов дёрнулся вперёд, пытаясь перехватить целительницу.

Я блокировал выпад его ударом когтей. Они прошли по его мечу, оставляя глубокие царапины в металле. Он отшатнулся, уставившись на повреждённое оружие с недоверием.

Второй метнул дротик. Я поймал его рукой на лету. Когти сжали древко, останавливая его в воздухе. Развернул и метнул обратно. Дротик вонзился в плечо метателя. Он завопил, падая.

Мэй Сюэ мгновенно добралась до меня. Я обернулся, подхватил её на руки, пачкая её одежды чужой кровью: одной

рукой под колени, второй под спину. Она была лёгкой, почти невесомой. Или моя сила стала настолько велика, что даже взрослый человек казался пёрышком.

— Держись крепче! — рыкнул я.

Мэй Сюэ обвила руками мою шею, прижалась к груди. Её дыхание было прерывистым, она была испугана, глядя как был разбит весь наш отряд.

На секунду я оглянулся на поле боя.

Там царил полный хаос. Сектанты связывали пленных. Щупальца вздымались, блокируя выход из ущелья. Наша команда разгромлена. Чжэнь Вэй, Тао, Юэ Ган, Лин Шу, Ма Цзюнь — все захвачены или повержены.

Проклятье. Я должен оставить Мэй Сюэ в безопасности и вернуться! Я знать не хотел, для чего люди в алых масках ловят культиваторов. Вряд ли для того, чтобы угостить вином и поднять тост за вечную дружбу

Я развернулся и кинулся прочь.

Не к выходу из ущелья, там были щупальца и основные силы сектантов, а вбок. К скалам, к крутому склону, по которому обычный человек не смог бы подняться.

Но я не был обычным человеком.

Шаг Ветра!

Прыжок на уступ! Второй прыжок — выше. Я мчался, с помощью ци находя опору там, где её не было. Мышцы работали с нечеловеческой силой, поднимая меня и Мэй Сюэ вверх по почти отвесной стене.

Позади раздался крик:

— Двое сбежали!

Голос лидера секты, глубокий и властный:

— За ними! Десять лучших! Живыми! Поймайте выро-
дка! У него редкая ци!

Я больше не оглядывался. Просто скакал и карабкался всё
выше и быстрее.

Мэй Сюэ тихо застонала, прижимаясь ко мне крепче:

— Ли куда мы

— Наверх, — выдохнул я. — Подальше от них. Потерпи.

Глава 5. Ущелье

Трёх Ветров, часть 3

Я во мгновение ока достиг вершины первого уступа и быстро оглянулся вниз.

Десять фигур в кроваво-красных масках начали подниматься за нами. Они были очень быстры, эти культиваторы третьей и четвёртой звезды, хорошо обученные и опытные, но я был быстрее.

Я побежал по узкому горному карнизу, балансируя и прыгая с камня на камень. Тропа была едва различима: полоска камня шириной в две ладони, выходящая вдоль отвесной скалы. Справа — стена из серого камня, слева — обрыв в несколько десятков шагов вниз. Обычный человек, не культиватор, шёл бы здесь медленно и осторожно, прижимаясь к стене и призывая предков на помощь каждый шаг. Я же бежал на полной скорости.

Мэй Сюэ без звука сидела на моих руках, прижатая к груди. Она не издавала ни звука, только судорожно вдыхала воздух, когда мы зависали в длинном прыжке с камня на камень. Её руки крепко обвились вокруг моей шеи, но не мешали движениям, а глаза были закрыты. Она не могла спокойно смотреть вниз, на зияющую пропасть прямо под нами.

Звериные инстинкты тигра помогали, я находил путь, ко-

торый не увидел бы человек, и обнаруживал опору, где её быть не должно. Я находил неровности камня, от которых можно было оттолкнуться, и выступы, способные выдержать наш вес. Один раз мне пришлось направить ци в ноги и оттолкнуться прямо от воздуха, потому что наступить было некуда.

Позади раздавались крики:

— Там! На карнизе! Быстрее!

— Он несёт девушку, как он может быть таким быстрым!

— Догоним!

Мимо пролетел дротик.

Я ускорился.

Карниз резко закончился. Впереди был провал: пропасть шириной в три шага. По другую сторону виднелось продолжение тропы, ведущей вверх по склону.

Нормальный человек остановился бы здесь, пошёл бы искать бы обходной путь или развернулся бы назад, но позади была погоня. Не было выбора...

Ци в ноги! Шаг Ветра!

Я прыгнул.

Оттолкнулся всей силой усиленных ног, взмыл в воздух над пропастью. Ветер свистел в ушах. Мэй Сюэ задохнулась от страха, но, к её чести, не закричала, только крепче сжала руки на моей шее, уцепившись за ворот рубахи.

Я приземлился на другой стороне, чуть присев, чтобы погасить инерцию. Ещё один прыжок, и я уже бежал дальше по

новой тропе, вверх по склону.

Позади раздались возгласы удивления:

— Он перепрыгнул!

— Сумасшедший! С такой ношей!

— Не важно! За ним!

Я слышал, как они начали преодолевать провал. Кто-то прыгал, как я. Кто-то использовал верёвки и крюки. Один из них, судя по звуку, чуть не сорвался, но товарищ поймал его за руку. Четырёхзвёздочный перебежал, как и я, по воздуху.

Тропа вела меня вверх, петляя между острыми скалами. Я бежал, прыгал и карабкался. Использовал звериную силу, чтобы запрыгивать на уступы.

Прошла минута. Две.

И тут я услышал что-то, что заставило меня насторожиться.

Крики были слышны не только сзади, но и сбоку! С двух сторон

Они разделились!

Я рискнул оглянуться на долю секунды, чтобы оценить ситуацию.

Десять преследователей разбились на три отряда.

Четверо продолжали идти прямо за мной, по той же тропе, которой бежал я. Они были в двух десятках шагов позади, настойчиво топая по моим следам.

Трое ушли влево, карабкаясь по более пологому, но длинному пути. Они пытались обойти меня с фланга, выйти впе-

рѣд и перекрыть путь.

И ещё трое — вправо, по крутому, но короткому маршруту. Они тоже планировали выйти вперѣд, зажать меня в клещи.

Если я продолжу бежать прямо, они обойдут меня с двух сторон и отрежут путь. Если попытаюсь уйти в сторону, четверо позади непременно догонят.

Отличная ловушка, простая и рабочая.

Но у них было одно слабое место в плане: они не знали, насколько я быстр. И насколько хорошо я могу двигаться в горах, используя тигриные инстинкты.

Я ускорился ещё сильнее.

Металлическая ци вспыхнула ярче, наполняя мышцы дополнительной силой. Я побежал так быстро, что камни под ногами едва успевали выдерживать наш вес. Я отталкивался и был уже на следующем уступе, прежде чем предыдущий начинал крошиться.

Тропа повернула вправо, огибая большой выступ скалы. Я не пошел по тропе. Вместо этого я прыгнул прямо на скалу.

— Держись за меня крепче, мне нужна одна рука, — выдохнул я в ухо целительнице и убрал ладонь, которая поддерживала девушку под спину.

Мои когти вонзились в камень, находя опору в почти незаметных трещинах, а где их не было, металлическая ци просто резала породу. Я полез вверх по отвесной стене, используя каждую неровность, каждый выступ.

Прыжок! Захват! Зацепились!!! Снова прыжок!!!

Мэй Сюэ прижалась ко мне так крепко, что я чувствовал биение её сердца.

Десять шагов вверх. Двадцать.

Я достиг вершины выступа и перемахнул через край. Мы оказались на широком плато, усеянном валунами и редкими кустами.

Внизу, на тропе, четверо преследователей как раз достигли того места, где я сошёл с дороги. Они остановились, озираясь.

— Где он? Потеряли след!

— Разойдитесь! Найдите его!

Я не стал ждать, пока они сообразят посмотреть вверх, и побежал через плато, петляя между валунами, используя их как укрытие.

Слева, на параллельном маршруте, я слышал троих, пытавшихся обойти меня с фланга. Они кричали друг другу:

— Видел его?

— Нет!

— Он должен быть где-то здесь!

Справа спешили ещё трое, карабкавшиеся по крутому склону. Их голоса доносились приглушённо, но моего острого слуха хватало, чтобы разобрать слова:

— Почти на месте! Он не должен уйти!

— Когда выйдем на плато, зажмём его!

Они не знали, что я уже опередил их.

Я достиг противоположного края плато и увидел новый спуск: узкую расщелину между двумя скалами, ведущую вниз. Любой полез бы туда с большой осторожностью, держась за стены и очень медленно спускаясь, но не я. У меня не было такой роскоши, так тратить время...

Я же прыгнул внутрь на полной скорости.

Ух!

Мои когти вонзились в стену расщелины, гася скорость. Я скользил вниз, контролируя падение и оставляя глубокие борозды в камне. Мэй Сюэ только ахнула, прижавшись ко мне ещё крепче.

Мы приземлились на дно расщелины мягко и бесшумно. Ещё один поворот, ещё один узкий проход, и я выскочил на новую тропу, ведущую вверх и в сторону.

Позади раздались крики:

— Он на плато!

— Нет, он ушёл!

— Где?! Как он так быстро

— За ним! Не дать уйти!

Три отряда снова объединились, снова преследовали меня, но я немного выиграл время. Каких-то тридцать шагов преимущества.

Этого было достаточно.

Я бежал дальше, вверх по склону. Преследователи начали отставать. Я слышал, как их дыхание стало тяжелее.

— Не могу дальше

— Догоним должны Лидер сказал

Но они не сдавались. Продолжали идти вперёд, упрямо и настойчиво. Фанатики.

Прошло ещё три минуты погони.

Я чувствовал, как трансформация начинает выматывать меня. Каждая секунда в переходной форме между тигром и человеком сжигала мою ци.

Нужно было закончить погоню. Найти место, где можно остановиться и сражаться. Или спрятаться. Или

Впереди, за поворотом горной тропы, я увидел блеск воды. Озеро!

Высокогорное и кристально чистое, питаемое водопадом. Вода падала с высокой скалы справа, образуя белую пену и густой туман. Озеро было небольшим, шагов сто в поперечнике, окружённое со всех сторон скалами. Только одна узкая тропа вела к нему, та самая, по которой я бежал.

Неплохое место, чтобы принять бой.

Я ускорился, используя последние резервы силы, и через несколько мгновений достиг берега озера.

Остановился. Тяжело дышал. Опустил Мэй Сюэ на землю, прислонив её к большому камню у самой воды.

— Мы добрались, — прохрипел я, и голос был почти человеческим, трансформация окончилась.

Мэй Сюэ открыла глаза, посмотрела на озеро. Увидела водопад и туман и слабо улыбнулась:

— Вода моя стихия

Позади послышались крики. Приближались. Все десять преследователей шли вместе. Они снова объединились, поняв, что я загнал себя в ловушку.

Я развернулся лицом к тропе и поднял меч. Мэй Сюэ поднялась и сделала несколько шагов назад, оказавшись по щиколотку в ледяной воде. В её руке снова появился веер. Тело девушки как будто окуталось лёгкой дымкой и слабо замерцало.

Они появились из-за поворота: десять угрожающих фигур в кроваво-красных масках. Усталые и запыхавшиеся, но всё ещё опасные и готовые к бою.

Они окружили озеро и перегородили тропу, перекрывая единственный путь к отступлению.

Десять против двух. Интересный расклад.

Один из них, старший, у которого было четыре звезды, шагнул вперёд:

— Сдавайтесь. Вам некуда бежать.

Я оскалился, показывая клыки:

— Попр-робуйте поймать нас.

Старший сектант вздохнул:

— Ничтожный упрямец, что ж, как пожелаешь. Ты нужен живым, но не обязательно целым.

Он поднял руку и резко опустил.

Они атаковали разом очень слаженно и профессионально. Пятеро с фронта, трое слева, а оставшиеся двое — справа. Окружили, сжимая кольцо и контролируя всё пространство

для манёвра.

Я больше не собирался сдерживаться. Я и так допустил ошибку там, внизу. Надо было сразу сражаться в полную силу пяти звезд, и тогда бы наш отряд не пал. Но я так привык скрываться и притворяться перед чужими, что это сыграло против меня

Проклятье! Mea culpa

Я встретил атаку первым резким рывком вперёд, на встречу основной пятёрке. Меч в правой руке, и когти на левой. Металлическая ци пробежала по меридианам, усиливая оружие и тело. Тигр встал в боевую стойку.

Первый сектант атаковал замахом сверху. Я блокировал его меч своим клинком, одновременно ударяя когтями по его руке. Он отшатнулся, уставившись на залитую кровью культю. Ладонь с мечом упала на землю. Сектант заорал.

Второй атаковал сбоку. Я резко развернулся, парировал и тут же контратаковал. Мой меч прошёл по его боку, вспарывая одежду и доспехи. Из разреза плеснуло ярко-алым, а нападающий выронил оружие.

Третий метнул дротик, но я увернулся. Дротик пролетел мимо, воткнулся в камень.

Четвёртый и пятый атаковали вдвоём. Я отступил на шаг, блокируя один удар, уворачиваясь от второго. Металлическая ци пульсировала, ускоряя реакции, и это позволило мне распороть одному из них горло, но другой успел отпрыгнуть от моих когтей.

Трое слева обошли меня, пытаясь ударить в спину. Я не мог защититься от всех одновременно. Один удар прошёл по плечу, разрезая кожу. Я зашипел. Он смог пробить мою броню и ранить меня до крови. Этот бой надо срочно заканчивать!

И тут вмешалась Мэй Сюэ.

Я почувствовал за своей спиной, как её водяная ци вспыхнула. Девушка взмахнула веером, выставив ладонь над озером и Вода ответила.

Из ниоткуда над поверхностью озера поднялся густой, плотный и холодный туман. Он разлился по берегу молочной волной, окутывая всё вокруг. Видимость сразу упала до нескольких шагов.

Сектанты замедлились, потеряв из виду друг друга и нас.

— Где они?!

— Не вижу!

Но я отчётливо их видел. Звериные чувства тигра, усиленные пятой звездой, пробивались сквозь туман. Я чувствовал врагов по движению воздуха, по запаху и по звуку дыхания.

Я атаковал из тумана.

Первый сектант даже не понял, что произошло. Моё лезвие прошло по его руке, вспарывая мышцы и выбивая меч. Удар когтями по животу — жёстко и резко, чтобы убить на месте, и он упал, вопя и корчась от боли.

Второй развернулся на звук, но я уже был в другом месте. Атака со спины. Меч прошёл по ноге, подрезая мышцы.

Сектант рухнул на колени. Взмах когтистой лапы, и голова отделилась от тела.

Третий метнул дротик наугад. Он пролетел мимо меня, но зацепил плечо. Казалось это была лёгкая царапина, но я сразу начал жечь. Я сжал зубы, пытаюсь не обращать внимания.

Мэй Сюэ продолжала ворожить. Её руки с веером плавно двигались, направляя ци, формируя технику за техникой.

Вода из озера поднялась в воздух, закружилась. Сформировала десятки тонких ледяных сосулек. Они висели в тумане, невидимые, опасные.

— Мириады лепестков ледяной сливы! — услышал я приглушённый голос Мэй Сюэ.

Сосульки метнулись вперёд.

Они пронеслись сквозь туман, целясь в сектантов. Не убивать — Мэй Сюэ была целителем до мозга костей и не хотела убивать — но могла ранить, отвлечь и заставить защищаться. Не знаю как, но в меня не попало ни единой льдинки.

Туман наполнили крики, звон металла о лёд и ругательства.

— Ледяная атака! Защищайтесь!

Я использовал этот хаос себе на пользу. Рванулся к четвёртому сектанту, который пытался отбиться от сосулек. Удар мечом — блок! Удар когтями — попал. Пробитые доспехи, глубокие борозды на боку, проломленные рёбра и вырванное сердце. Противник упал без звука.

Пятый, увидев моё движение в тумане, атаковал меня сбоку. Я блокировал, но его напарник метнул дротик почти в упор и попал! Тонкий клинок вонзился в бедро.

Ух Ногу пронзила острая и жгучая боль. Яд начал действовать практически сразу, растекаясь по венам и замедляя движения.

Я зарычал от гнева, выдернул дротик и швырнул его прочь. Металлическая ци пыталась нейтрализовать яд, но его было слишком много. Это был уже второй дротик за бой!

Нога заметно ослабла, мередианы сузились, и я начал прихрамывать.

Шестой и седьмой сектанты атаковали вдвоём, пользуясь моим замедлением. Их мечи описали сияющие в тумане дуги с двух сторон.

Я блокировал один клинок, но вот второй прошёл по руке, оставляя глубокий порез. Проклятье, это же четырёхзвёздочный! Ему тоже удалось прорезать мой доспех из звёздного металла! Кровь потекла сильнее

Ещё один сектант попытался атаковать меня сбоку, но поскользнулся и упал. Я воспользовался этим — удар когтистой лапы, и на одного сектанта на этой земле стало меньше.

— Заблокируй девчонку! — скомандовал четырёхзвёздочный одному подчинённому. — Я сам разберусь с этим.

Но Мэй Сюэ и не подумала отступить.

Её водяная энергия ци вспыхнула ярче. Она черпала силу из озера, из водопада и из влажного воздуха вокруг. Это бы-

ло её место и её стихия.

Вода поднялась из озера столбом, закрутилась в спираль и безжалостно обрушилась на сектанта, наставившего меч на целительницу!

Поток воды сбил его с ног, отбросил на несколько шагов назад, проволочив по земле. Он закашлялся, пытаясь подняться.

Мэй Сюэ не остановилась, её руки всё ещё двигались, формируя новую технику.

Лёд!

Вода на земле начала замерзать. Тонкая корка льда расползлась по берегу озера, скользкая, предательская. Всё быстрее и быстрее ледяная волна помчалась на сектантов. Тот, что был облит водой, был мгновенно заморожен!

На ногах остались двое: старший сектант, тот, что командовал группой и его напарник с дротиками.

Они отступили, выходя из тумана, подальше от льда. Оценивали ситуацию.

— Ты силён, — признал старший. — Сильнее, чем мы думали, но ты ранен и отравлен. Долго не продержишься. От нашего яда нет спасения.

Он был прав. Я уже был не в лучшей форме. Я чувствовал, как яд распространяется по телу. У меня были две раны от дротиков и несколько глубоких порезов от мечей. Начала сказываться кровопотеря.

Я прихрамывал и тяжело дышал, но я всё ещё стоял.

— Тогда давай закончим с этим поскорее, — прорычал я, поднимая меч. — Или убирайтесь прочь!

Старший усмехнулся:

— Как скажешь.

Он и его напарник атаковали одновременно. Последняя атака: всё или ничего.

Я встретил их с ледяным спокойствием.

Меч и когти против двух мечей.

В первый обмен ударами, я блокировал удар старшего и отбил атаку напарника. Контратаковал: мой меч прошёл мимо, но когти оставили глубокие царапины на наручах старшего.

Второй удар: они атаковали с флангов. Я развернулся, блокируя одного, но второй прошёл мечом мне по боку. Неглубоко, метал удержал метал, но всё равно больно.

Я не стал дожидаться очередного нападения и атаковал первым. Рывок к напарнику и произвёл серию ударов мечом и когтями на грани своей скорости, так что в воздухе оставались серебристые следы. Он блокировал, отступал, но я специально теснил его к краю льда. Мэй Сюэ поняла мою задумку и вскинула руки.

Один неверный шаг, и сектант поскользнулся. Мгновение потери равновесия. Всего мгновение, и мне его хватило.

Мой меч прошёл по его мечу, металлическая ци ослабила клинок противника. Надавил, чужой меч треснул. Удар когтями в живот. Доспех пробит, внутренние органы преврати-

лись в фарш.

Напарник упал, держась за рану.

Девять повержены. Один остался.

Старший сектант оценил ситуацию. Его товарищи все лежали раненые, без сознания или полностью побеждённые. Он был один против меня и Мэй Сюэ. Против раненого и отравленного бойца и измождённой целительницы, но он видел мои глаза. Видел, что я не сдамся, что буду драться до последнего вдоха.

— Это ещё не конец, — сказал он. — Мы найдём вас. Мы вернёмся. И в следующий раз вы не уйдёте.

Он развернулся и побежал прочь, обратно к горной тропе.

Ну уж нет, ты не расскажешь другим, где нас найти.

Тигр внутри взревел!

— Пять Стальных Разрезов! — удар ци догнал его почти у самого края.

Пять серебряных полумесяцев полыхнули в воздухе и располосовали человеческую фигурку на части. Он мгновение простоял на ногах, и после рухнул неопрятным кулём вниз.

Я сделал шаг, собираясь добить раненных, но нога подкосилась.

Проклятье

Яд... Усталость... Раны...

Я упал на одно колено, опираясь на меч.

— Ли Инфэн! — вскрикнула Мэй Сюэ.

Она попыталась добраться до меня, но сама едва шла. Ис-

пользование такого количества техник истощило её полностью.

Я попытался подняться. Сделал ещё один шаг.

И тут случилось то, чего я не ожидал.

Третий дротик.

Я даже не видел, откуда он прилетел. Может, один из «повержённых» сектантов не был до конца обездвижен. Может, их было больше десяти, и кто-то успел спрятаться

Дротик вонзился в спину, между лопаток.

Боль взорвалась перед глазами, ослепляя и скручивая. Ядохлынул в кровь! Третья доза это было слишком много даже для меня

Моё тело дёрнулось. Ноги окончательно отказались держать.

Я упал лицом вниз, на холодный камень у берега озера.

Последнее, что я услышал, был крик Мэй Сюэ:

— ЛИ ИНФЭН!

Потом тьма поглотила меня.

Глава 6. Ущелье Трёх Ветров, часть 3

Я спал, и мне снился сон. Он был очень, очень странным. Ведь такого не могло быть на самом деле.

Мне было холодно и тяжело. Так холодно, словно я оказался под водой горного озера. Было темно и плохо, но я был не один.

Мэй Сюэ склонялась надо мной, её лицо было очень близко. Волосы падали на мои щёки, мягкие, пахнущие жасмином, чистотой и теплом.

Она нежно касалась губами моих губ, собирая моё дыхание. Я ощущал её трепещущий язычок, но это не были страстные поцелуи. Это была не ласка. Это было что-то другое: нежное, осторожное и целительное прикосновение. Её губы были тёплыми, влажными, и с каждым касанием я чувствовал, как яд уходит и что-то проникает в меня.

Тепло. Энергия ци.

Самая жизнь.

Девушка отстранялась, вдыхала, снова наклонялась. Касалась. Отстранялась. Касалась.

Раз за разом.

Я пытался ответить. Поднять руку, обнять её, притянуть ближе, поцеловать в ответ, но тело не слушалось. Руки бы-

ли тяжёлыми, как каменные. Ноги не чувствовались. Только губы, только их я ощущал, и её прикосновение к ним.

Я хотел сказать ей что-то. Спросить, что происходит. Почему она так близко. Почему я не могу двигаться.

Но голос не работал.

Только её лицо. Её губы. Её тепло.

И холод вокруг, медленно отступающий с каждым её прикосновением.

Я проснулся в полной темноте.

Не той темноте ночного леса, где луна и звёзды дают хоть какой-то свет. Абсолютной, плотной темноте, словно я лежал в закрытой комнате без окон или в пещере.

Первое, что я почувствовал — тяжесть. На левом плече. Тёплая и мягкая тяжесть, которая поднималась и опускалась в такт ровному дыханию. На груди ощущалось тёплое прикосновение.

И на бедре. Что-то гладкое и мягкое обвилось вокруг моей ноги, прижимаясь к коже.

Второе — запах. Сладкий, тёплый и невероятно знакомый.

Жасминовое масло. Аромат чистой кожи. И что-то ещё, нежное, пряное, такое притягательное, то, что заставляло тигра внутри меня урчать с удовлетворением.

Мэй Сюэ.

Это был её запах.

Я замер, не смея пошевелиться. Не может быть она Мне

не приснилось?!

Я вдохнул, вытягивая ци из окружающего пространства, и прогнал энергию по телу, вызывая слабое серебряное сияние.

Да, вокруг была действительно пещера. Я увидел поблёскивающие влагой камни над головой. Сияние почти погасло, но я продолжил его поддерживать

Вдох-выдох

Звериное зрение медленно адаптировалось к полутьмее. Я начал различать контуры: неровные каменные стены пещеры вокруг нас. Потолок был где-то высоко. Пол под нами — сухой камень, но под моей спиной и головой лежало что-то мягкое. Сверху было накинуто тонкое шёлковое одеяние целительницы как импровизированное одеяло. Но оно сбилось, и мне открылась великолепная, будоражащая кровь картина.

Рядом со мной была изящная фигура

Мэй Сюэ лежала слева от меня, прижавшись всем телом. Её голова покоилась на моём плече, лицо повернуто ко мне. Губы чуть приоткрыты. Дыхание тёплое, чуть щекочущее шею. Я видел её нежную упругую грудь, касающуюся моих рёбер. Одна ладонь лежала у меня на ключице. Обнажённая точёная ножка закинута на моё бедро

Она грела меня. Всем своим телом.

А Мэй Сюэ

До меня только что дошло, что Мэй Сюэ тоже была обна-

жённой!

Я чувствовал её грудь, прижатую к моему боку, мягкую, тёплую, упругую и шелковистую. Её живот касался моего бедра. Её кожа, гладкая и нежная, касалась моей кожи.

И я вдруг осознал, что я тоже был голым. На мне не осталось даже повязки на бёдрах. Всё остальное Похоже, я лежал на своей одежде. Мэй Сюэ сделала из неё подстилку для нас двоих...

Мне внезапно стало слишком жарко.

Кровь прилила к лицу. И к другим частям тела тоже. Округлая коленка девушки упиралась мне прямо прямо в

От такого нежного соседства тигр-младший встал на дыбы
Ух проклятье

Если бы это была дикая и весёлая Ли Лин, она бы оседлала его и поскакала, но как я могу предложить такое нежной Мэй Сюэ? Я обещал Чжэнь Вэю, что не буду сближаться с ней слишком сильно, но это

...Что вообще происходит?

Что я делал? Делал ли я что-то предосудительное?

Тигр внутри меня фыркнул: *Как будто ты мог!*

Я потёр лицо правой ладонью, надо срочно взять над собой контроль.

Я культиватор!

Я могу управлять собой и своими реакциями. Вдох-выдох, надо войти в медитацию Но воздух был наполнен нежным запахом, я не мог сосредоточиться. Надо отодвинуться.

Я осторожно, очень осторожно, попытался пошевелиться, не разбудив её

Я начал аккуратно подтягивать к себе левую руку. Пошевелил пальцами, пытаясь нащупать опору, чтобы приподняться, и коснулся чего-то мягкого и округлого. Я дёрнулся, и пальцы сами рефлексивно сжались.

— Ах!

Раздался слабый вздох, тонкий и удивлённый.

Я замер, поняв с ужасом, что мои пальцы лежат на на её

Я отдёрнул руку так быстро, словно обжёгся.

— Прости! — выдохнул я хрипло. — Я не хотел я не специально

Мэй Сюэ пошевелилась. Её голова приподнялась с моего плеча. Я чувствовал её взгляд в темноте, хотя и не мог чётко видеть её лицо. Зато я очень хорошо чувствовал, как её грудь качнулась и снова мягко коснулась меня

Несколько секунд тишины. Её ладонь поднялась, пробежала по моему лицу, то ли лаская, то ли проверяя температуру. Я еле удержался, чтобы не поймать её ладонь и не поцеловать тонкие пальчики, потому что знал, что после этого не смогу остановиться.

Больше всего я не хотел, чтобы она отодвинулась от меня, но удерживать не имел права.

Потом я услышал её голос, тихий, но с лёгкими нотками облегчения:

— Наконец-то ты проснулся.

Она не сердилась и не была шокирована. Просто волновалась за меня.

— Я — начал я, но голос сорвался. Горло было сухим, язык еле ворочался. — Я не делал ничего странного?

Пауза.

Потом тихий смешок, не насмешливый, скорее, грустный.

— Нет, Ли Инфэн. Ты ничего не делал. Ты даже не мог двигаться последние несколько часов. Яд чуть не убил тебя.

Она медленно отстранилась, убирая ногу с моего бедра, а руку с груди. Я почувствовал холод там, где только что было её тепло. Я отвернулся. Девушка села рядом и я услышал шелест ткани. Видимо она одевалась

— Где мы? — спросил я, садясь тоже.

Всё тело ныло, мышцы болели, но я мог двигаться. Это было хорошо. Значит, яду не удалось меня победить.

— В одной из пещер под озером, — ответила Мэй Сюэ. — Когда ты упал после того дротика в спину, я поняла, что нужно спрятаться. Сектанты могли вернуться. Я нашла расщелину в скале и унесла тебя туда. Внутри была эта пещера, она небольшая, но её не видно снаружи. Я создала несколько иллюзорных барьеров. Мы пока в безопасности.

Я слышал, как она двигается в темноте, одеваясь: шелест ткани и тихий вздох, когда она собирала волосы.

— Нас тут никто не найдёт, — добавила она. — Если только специально не будет искать. Я спрятала все следы

Я кивнул, потом вспомнил, что она не видит меня в тем-

ноте так же хорошо, как я её.

— Понял, — сказал я вслух. — Спасибо. Ты спасла мне жизнь.

— Ты вытащил меня из окружения и защитил от погони, — ответила она просто. — Это было правильно и справедливо.

Пауза.

— Прости, что мне пришлось тебя раздеть, — голос её стал тише, появились нотки смущения. — После того, как я очистила тебя от яда, ты был слишком холодным. Металлическая ци больше не грела твоё тело, она вся ушла на борьбу с отравлением. Я пыталась тебя согреть своим теплом и и вылечить.

Она не сказала как именно вылечить.

Но я вспомнил сон. Её губы на моих губах. Раз за разом. Это не были поцелуи.

Это была техника. Целительная техника. Она собирала яд из моего тела, а потом вливала в меня ци. Передача энергии через дыхание и через прикосновение. Целительная ци, очищающая тело от яда, восстанавливающая повреждённые меридианы.

Она буквально вдохнула в меня жизнь.

Я почувствовал, как краснею в темноте. Хорошо, что она не видит.

— Прости, — повторил я тихо. — Что тебе пришлось со мной столько возиться.

— Это мой долг как целителя, — ответила Мэй Сюэ, и голос её стал более официальным и строгим, похоже она была смущена не меньше меня и спряталась за маской невозмутимости. — И ты мой товарищ по команде. Я не могла тебя бросить.

Товарищ по команде.

Правильные слова. Очень обтекаемые слова, но то, как она их произнесла Я почувствовал, что она имела в виду нечто большее.

Мэй Сюэ создала небольшой шарик света.

Мы оделись в тишине.

Я нашёл свою одежду. Я действительно лежал на ней как на одеяле. Одежда была сухая и чистая Мэй Сюэ, видимо, постирала и высушила её, пока я был без сознания. От запаха крови и пота почти ничего не осталось, только слабый аромат воды из озера.

Я натянул штаны, рубашку, завязал пояс. Меч лежал рядом, очищенный от крови, в ножнах. Я привязал его к поясу, чувствуя привычный вес оружия.

Мэй Сюэ закончила одеваться раньше меня. Она сидела на камне у дальней стены пещеры, обняв колени руками. В полутьме я видел, как она смотрит на меня. Её глаза блестели в свете маленького фонарика.

— Нам нужно обсудить, что делать дальше, — сказала она тихо.

Я подошёл и сел напротив неё. Между нами было рассто-

ание в пару шагов. Безопасное, с должным уважением.

— Согласен, — кивнул я. — У тебя есть предложения?

Мэй Сюэ помолчала, собираясь с мыслями:

— Нам нужно выбраться отсюда. Вернуться к людям. Мы можем пойти на постоялый двор. Там обычно останавливаются караваны. Я найду попутный и доберусь до Железной Заставы. Сообщу гильдии о том, что случилось. Они вышлют подмогу.

Она посмотрела на меня:

— Я помогу тебе туда добраться. Ты сможешь отдохнуть, восстановиться. И потом мы вместе

— Нет, — перебил я.

Мэй Сюэ замолчала.

— Я не пойду на постоялый двор, — продолжил я, и голос мой был твёрдым. — Я должен вернуться. Найти их и вытащить, если они живы.

— Ли Инфэн — начала она, но я поднял руку.

— Из-за того, что я не дрался в полную силу, оба отряда наёмников были захвачены, — сказал я, и каждое слово давалось с трудом, потому что это была правда. Горькая, неприятная и тяжёлая правда. — Купцы тоже. Всё это произошло, потому что я сдерживался. Потому что боялся показать, кто я на самом деле.

Я сжал кулаки:

— Чжэнь Вэй. Тао Цзя. Сяо Лань. Юэ Ган, Лин Шу, Ма Цзюнь. Все они захвачены или мертвы. Но сектанты пы-

тались захватить их живыми может быть, у них ещё есть шанс.

Я посмотрел ей в глаза:

— Я должен выполнить свой долг. Найти их, спасти, если возможно или отомстить, если уже слишком поздно.

Мэй Сюэ смотрела на меня долго. Её лицо было серьёзным, но не осуждающим.

— Тогда возьми меня с собой, — сказала она тихо.

— Что? — я не ожидал этого. — Нет. Слишком опасно. Ты должна

— Я должна идти с тобой, — перебила она, и в голосе появилась сталь. — Потому что если ты пойдёшь один и снова будешь сдерживаться, боясь показать свою истинную силу, ты погибнешь. А если покажешь — тебя могут ранить. Смертельно ранить. И кто тебя вылечит?

Она склонила голову:

— Я обещаю, что не буду вмешиваться в драку. Я останусь в стороне, но после боя, чем бы он ни завершился, может понадобиться помощь целителя. Для тебя или для наших товарищей, если мы их найдём живыми.

Пауза.

— И, — добавила она тише, — если ты проиграешь я тут же уйду. Обещаю. Не попаду в плен. У меня есть техника водных иллюзий и ледяного тумана, я смогу скрыться, пока враги будут заняты тобой.

Я хотел возразить. Сказать ей, что это безумие. Что она

не должна рисковать.

Но она была права.

Сектанты сильны, их много, а у меня нет преимущества внезапности, они наверняка уже знают, что двое ускользнули.

Сектанты сражались подло, меня снова могут отравить ядом, или кто-то из нашей команды будет ранен. Из меня никудышный доктор, я знаю только простейшие травы (а ведь их ещё надо найти!) и отвары, а без целителя некоторые раны могут стать смертельными.

— Хорошо, — выдохнул я с трудом. — Но ты держишься на расстоянии. Как можно более далеко! И при первых признаках опасности — бежишь. Обещай мне это.

Мэй Сюэ кивнула:

— Обещаю.

Мы провели ещё несколько часов в пещере, восполняя силы.

Мэй Сюэ достала из своего мешка сухой паёк — вяленое мясо, орехи и сушёные фрукты. Немного, но достаточно, чтобы набраться сил. Мы ели молча, каждый погружённый в свои мысли.

Потом я медитировал.

Сел в позу лотоса, закрыл глаза и погрузился внутрь себя. Даньтянь был почти наполнен после драки и погони: пятая звезда спокойно мерцала, четвёртая горела рядом. Я должен был проверить меридианы, поэтому начал дышать.

Началась циркуляция ци. Медленно и плавно. Вдох — природная ци входит в лёгкие из воздуха. Выдох — она течёт по меридианам к даньтяню.

Вдох. Выдох.

С каждым циклом звёзды становились всё ярче.

Мэй Сюэ медитировала рядом. Я чувствовал её водяную ци: прохладную и успокаивающую. Она тоже восстанавливалась.

Время тянулось. Минуты превращались в часы.

Когда я открыл глаза, я был готов. Почти в полную силу, достаточно, чтобы сражаться.

Мэй Сюэ тоже открыла глаза. Кивнула мне. Готова.

— Тогда идём, — сказал я, поднимаясь.

Мы очень осторожно вышли из пещеры.

Я первым протиснулся в узкую расщелину, ведущую наружу, и замер, прислушиваясь. Звериный слух обострился, ловя каждый звук.

Ветер в скрученных ветром деревьях. Плеск воды водопада. Птицы где-то вдалеке.

Ни голосов. Ни шагов. Никаких подозрительных запахов.

Никого вокруг, только мы.

Я подал знак Мэй Сюэ. Она протиснулась следом, и мы оказались на берегу озера.

Солнце стояло высоко, был полдень. Значит, я был без сознания целую ночь и половину следующего дня.

Тела сектантов, которых мы победили, исчезли. Или их

забрали свои, или Но следов крови на камнях не осталось, как будто и не было ничего. Камни были влажными, видимо, ночью был дождь. Он смыл все следы. Остались только царапины на камнях от оружия и моих техник.

— Может быть, они ушли и забрали своих павших, — прошептала Мэй Сюэ. — Наверное, решили, что мы уже слишком далеко и нас теперь не поймать.

Я кивнул:

— Наверное, кто мог вернуться к основной группе.

Мы начали спускаться обратно по горной тропе. Я шёл впереди, Мэй Сюэ — за мной. Каждый шаг был осторожным, это я мог удержаться на горной тропе, но девушке нужна была помощь и поддержка.

В паре мест я перенёс её на себе, стараясь не думать о том, что её грудь прижимается к моей спине.

Мы спустились к тому месту, где была погоня. Потом ниже, к ущелью Трёх Ветров, где всё началось.

Ущелье было пустым.

Телеги и волы исчезли. Тел не было: ни разбойников, ни возницы, которого утащили щупальца, ни самих щупалец. Даже кровь была смыта то ли дождём, то ли кто-то специально убрал следы.

Пришлось потратить некоторое время на поиски, но я многому научился у Сяо Лань, поэтому чуть дальше от дороги я обнаружил искомое. Там ещё остались глубокие борозды тележных колёс и следы множества ног. Видимо тут

прошли сектанты и их пленники.

Они повели караван дальше.

— Следы, — тихо сказала Мэй Сюэ, присев рядом с одной из рытвин. — Свежие. Не больше суток.

Я осмотрел землю. Она была права. Звериное зрение различало детали, отпечатки сапогов и примятую траву.

Ещё один след. И ещё.

Направление скоро было определено: нападающие пошли вглубь ущелья, к югу, в горы.

— Они ушли туда, — сказал я, указывая вперёд. — Наверное, к своей базе или к месту ритуала.

Мэй Сюэ встала рядом со мной:

— Тогда мы идём за ними.

Я посмотрел на неё. Маленькая, хрупкая девушка в одежде целителя и с моей шпилькой в волосах, но глаза были серьёзны и горели решимостью спасти всех, кого можно. Я был обязан её защитить.

— Идём, — согласился я.

Мы шли по следу несколько часов.

Тропа вела нас всё глубже в горы. Ущелье расширялось, потом снова сужалось. Дорога петляла между скал, иногда поднимаясь, иногда спускаясь к реке, текущей по дну узкой долины.

Следы были чёткими. Караван двигался медленно. Видимо, волам было нелегко тащить телеги этим горным маршрутом. Это замедляло движение.

Это было хорошо для нас. Мы могли догнать их. Я очень надеялся, что мы идём правильно, ведь сектанты могли разделиться, телеги отправить в одно место, а людей увести в другое, но как ни старался, не мог найти доказательства, что наших товарищей увели другим путём.

Мэй Сюэ очень волновалась о пленных, хоть и старалась этого не показывать. Чем дольше они в руках сектантов, тем меньше шансов спасти их живыми. Я её понимал, ведь дядя — её единственная семья.

Я ускорился. Мэй Сюэ не отставала, её третья звезда давала хорошую выносливость, позволяя идти долго без усталости.

Солнце начало клониться к закату, когда я услышал очень тихий звук.

Стон.

Слабый, едва различимый. Откуда-то справа, из-за большого валуна у края тропы.

Я замер, подняв руку. Мэй Сюэ остановилась позади меня.

Я прислушался и принялся, напрягая звериный слух. Дыхание частое и прерывистое.

Запах. Кровь. Пот и

Я обогнул валун.

И замер.

Сяо Лань!

Она лежала на земле, прислонившись спиной к камню.

Одежда разорвана и покрыта кровью. Левая рука прижата к боку, где торчал обломок стрелы. Лицо было бледное, губы посиневшие, но глаза были открыты, ясные и живые, и смотрели прямо на меня. Она бросила быстрый взгляд мне за спину, заметила Мэй Сюэ и заметно расслабилась. Она моргнула нам вместо приветствия и слабо улыбнулась:

— Младший Целительница — прошептала она. — Вы живы

Я бросился к ней, опускаясь на колени:

— Сяо Лань! Что случилось? Как ты сбежала?

Мэй Сюэ была рядом через секунду. Её руки уже светились целительной ци, скользя по телу Сяо Лань, оценивая ранения.

— Сломанное ребро, — тихо сказала целительница. — Глубокий порез на боку. Потеря крови, но она выживет, если я начну лечить прямо сейчас.

Сяо Лань схватила меня за руку. Пальцы холодные, слабые:

— Они взяли всех, — прошептала она, и голос дрожал от боли. — Чжэнь Вэй Тао остальные живы но связаны многие отравлены

Она закашлялась, и кровь показалась на губах.

— Не говори, молчи, — попросил я. — Отдыхай. Пусть сначала Мэй Сюэ вылечит тебя.

Но Сяо Лань качнула головой:

— Нет ты должен знать — её хватка усилилась. — Они

ведут их к Храму Кровавой Луны два дня пути отсюда

Она сглотнула, собираясь с силами:

— Я слышала разговоры Ритуал они проведут ритуал через три дня на полнолуние им нужна кровь

Мэй Сюэ подняла на меня глаза, её ресницы задрожали, но слёз не было.

Полнолуние.

Три дня.

У нас было три дня, чтобы найти их и спасти.

— Я сбежала когда остановились на ночлег, — продолжила Сяо Лань, и каждое слово давалось ей с трудом. — Убила двоих охранников но меня ранили пытались догнать

Она закашлялась снова:

— Я ушла по воде по реке скрыла след они не нашли но слишком много крови

Мэй Сюэ работала и больше не отвлекалась. Её руки светились, водяная ци текла в раны Сяо Лань, останавливая кровотечение и восстанавливая повреждённые ткани.

— Ты справилась, — сказал я тихо, сжимая её руку. — Ты молодец, Сяо Лань. Благодаря этой информации у нас есть шанс.

Сяо Лань посмотрела на меня.

— Не глупи не вздумай соваться туда

— Давай поговорим, когда ты отдохнёшь, — тихо сказал я. — Пожалуйста, поспи.

Её глаза закрылись. Она потеряла сознание, её тело рас-

слабилось, зная, что она в безопасности.

Мэй Сюэ продолжала лечить её. Я отошёл на несколько шагов, стараясь не мешать целительнице.

Три дня до ритуала.

Храм Кровавой Луны в двух днях пути.

Значит, мне нужно преодолеть два дня пути за один.

Смогу ли?

Я посмотрел на свои ладони. Когти были скрыты, но я знал, что они готовы вырваться наружу, стоит мне сжать руки.

Пятая звезда пульсировала в даньтяне.

Белый тигр ворчал внутри моей души и требовал крови врагов.

Да. Я смогу.

И я сделаю это любой ценой.

Глава 7. Тяжёлое решение

Мэй Сюэ работала над ранами Сяо Лань почти час.

Я сидел неподалёку, наблюдая, как её руки светятся мягким голубоватым светом водяной ци. Она была сосредоточена полностью — брови нахмурены, губы сжаты в тонкую линию. Пальцы скользили над телом Сяо Лань, останавливаясь там, где повреждения были глубже.

Обломок стрелы она вытащила аккуратно, одним быстрым движением. Сяо Лань даже не вскрикнула, только сжала зубы и выдохнула сквозь них с тихим шипением. Кровь хлынула из раны, но Мэй Сюэ тут же прижала ладонь к ней, и водяная ци начала залечивать повреждённую плоть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.